

Огонёк

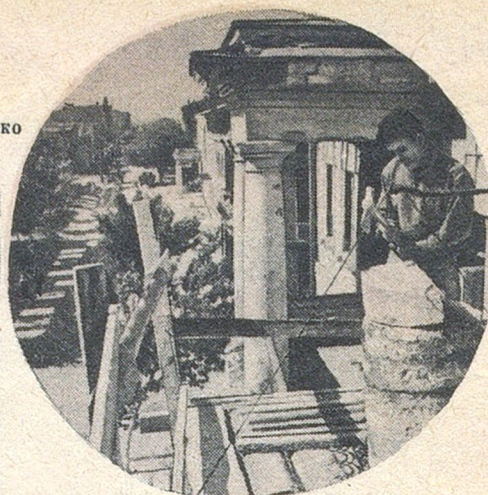
№ 29

1945 год

СЕГОДНЯ В СЕВАСТОПОЛЕ

Фото А. Соболенко

Город-герой возрождается. На снимке: восстановление разрушенных зданий.

На улицах Севастополя чисто, много зелени.

В одном из уголков восстановленного Краснофлотского бульвара.

На танцевальной площадке всегда шумно и весело. На снимке слева: в Севастопольской бухте.

Огонёк

№ 29 [948]

Воскресенье, 22 июля 1945 года

В номере:

КО ДНЮ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА

А. Баковиков — «Золотая рыбка». Рисунок И. Семёнова. Иван Жигалов. — От Волги до Шпрее. Сергей Алымов. — На нашей улице. В большом океане. Александр Ойслендер. — Линейный корабль.

ПРОЗА

Л. Сейфуллина. — Ночной разговор. Рисунки А. Шульца.

СТИХИ

Саид Али Вали-Заде. — Любимому Сталину. Мухамеджан Рахими. — Перед боем. А. Дехоти. — Праздник Победы. Мирзо Турсун-Заде. — Твой сын пришёл домой.

РЕПОРТАЖ

Уличающие документы. Люди и события. Б. Репин. — Наши уважаемые товарищи. Н. Зубарёв. — Турнир лучших.

ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

Л. Лозинская. — Новый шекспировский спектакль. Е. Канн. — Путешественница из Твери. Ф. Пещанская. — Художник в театре. Л. Д. — Повесть о великих подвигах.

ЗА РУБЕЖОМ

Фашистская окраина Европы. Рельефная карта.

СПОРТ

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ...

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ

ШАХМАТЫ

ШАШКИ

КРОССВОРД

Лучшие представители нашего Военно-Морского Флота участвовали в Параде Победы. Здесь были черноморцы — защитники Одессы, участники героической обороны Севастополя; прославленные моряки Краснознаменной Балтики, громившие немецкие орды у стен Ленинграда; доблестные североморцы, защищавшие наш крайний правый фланг; здесь были моряки, вписавшие в дни Отечественной войны славные страницы в историю русского флота. На снимке: сводный полк Военно-Морского Флота на параде.

Фото С. Коршунова.

От Волги до Шпрее

(Из записной книжки военного корреспондента)

И. Жигалов

РАССКАЗ КРАСНОФЛОТЦА

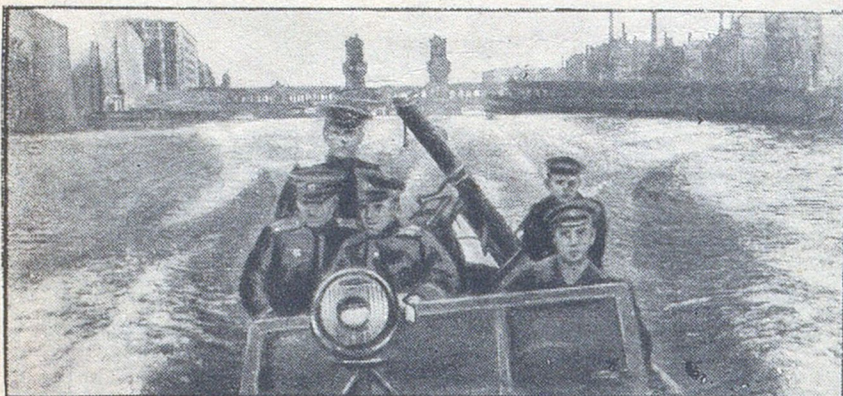
Баранов положил бескозырку на колени, разгладил ленточки и, не торопясь, стал рассказывать:

— Судьба нас столкнула под Сталинградом, на Волге. Матрос Сотников был хороший, душевный товарищ... Мы с ним были на корабле, который тогда входил в Волжскую реч-

Когда мы высадили первую группу автоматчиков на берлинскую набережную, я крикнул Сотникову:

— Дошли-таки до фашистского лова!

Сотников только улыбнулся. «Иначе быть не могло», — ответили его глаза. По реке снова наши полу-

Наш глассер на Шпрее в Берлине.

ную флотилию. В суровых боях с фашистскими оккупантами окрепла наша дружба, и мы поклялись не расставаться, пока не победим немцев.

Когда под Сталинградом немцы были разбиты, флотилия повернула на запад. Там, где нельзя было пройти водой, катера грузились на железнодорожные платформы и передвигались вместе с армией... С боями мы прошли Днепр, Березину, Ясель, Западный Буг, Вислу. Позади остался Одер, каналы Альт-Одер, Гогенцоллерн. Впереди последний водный рубеж в центре Германии — Шпрее.

За эту длинную опасную дорогу мы с Сотниковым не расставались. Наши корабли помогали маршалу Жукову в артиллерийском наступлении. И мы, днепровцы, мечтали принять участие в битве за Берлин. С волнением ждали на катерах сообщений разведки о состоянии каналов, ведущих к Шпрее. Но для больших кораблей путь к Шпрее был закрыт. По приказанию командования фронта туда на автомашинах перебросили отряд полуглассеров. В числе выделенных команд оказались и мы с Сотниковым.

Когда армия ворвалась в Берлин и вышла на берег Шпрее, на реке появились наши полуглассеры. Первыми мы форсировали Шпрее и с ходу стали переправлять в центр города стрелковые части. Сотников был за рулём, я — у мотора. Словно метеор мчался катер под ураганным огнём по освещённой заревом пожаров реке.

глассеры. Много раз пересекали в этот день мы Шпрее. Над головой свистели пули, от рвущихся поблизости снарядов водой заливало палубу. А нам ничего! Радости было много в нас. Ведь дошли до Берлина!

И вдруг я почувствовал, что катер сделал рывок в сторону. Гляжу: мой друг выпустил из рук штурвал и присел. Когда я подошёл к нему, он уже был мёртв. Встал я на место павшего товарища и крепко сжал штурвал...

На улицах Берлина кипел бой. Под ударами наших артиллеристов горели и рушились многоэтажные здания, в которых засели немецкие автоматчики. Густые клубы чёрного, едкого дыма стлались по Шпрее. Я потерял счёт времени. Не знал, откуда брались силы. Не чувствуя усталости, я всё переправлял и переправлял в Берлин наших автоматчиков.

Стрельба в городе стихла. По взведённым через Шпрее переправам шли наши войска. Потом я узнал о победе. И впервые за время войны заплакал. Несколько часов не дожидаясь этого радостного часа мой боевой друг... Я подошёл на полуглассере к гранитной набережной и сделал надпись: «От Волги до Шпрее». Вместе с моряками сошёл на берег. Иду, а у самого сердца шепчет... Воевать четыре года — умереть за несколько часов до победы!

Баранов замолчал. Крупные слёзы катились по его загорелому лицу.

ВСТРЕЧА

Все мосты через Шпрее были взорваны, и, пока сапёры возводили переправы, наши войска на понтонах и полуглассерах Днепровской флотилии переправлялись к центру Берлина. Немецкие артиллеристы и автоматчики, засевшие в полуразрушенных домах, били по реке прямой наводкой. Кажется, не было такого участка на Шпрее, который бы они не простреливали. Мутная вода кипела и пенялась от взрывов.

Если днепровцы на своих лёгких, быстроходных катерах имели возмож-

ность маневрировать и обходить места взрывов, то хуже обстояло дело с понтонами. Большие, неповоротливые лодки, перегруженные людьми и техникой, шли тихо и служили хорошими мишенями.

В понтон, на котором переправлялся танк «КВ» и его экипаж, ударил вражеский снаряд. Вспыхнул пожар. Машина воспламенилась. Смертельная опасность угрожала людям.

Первым заметил пламя лейтенант-днепровец Г. Суворов. Он стоял на берегу. Рядом на причале покачивался

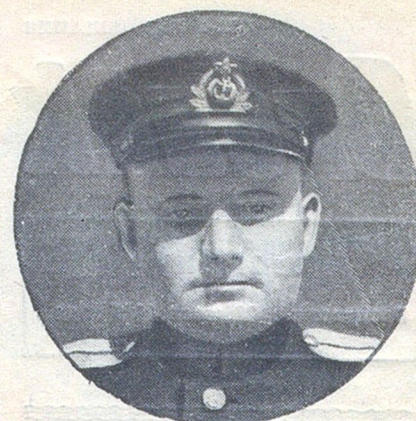
полуглассер. Суворов, прыгнув в катер, крикнул:

— К горящему понтону! Полный вперёд!

Подоспели возмездия. Когда последний танкист прыгнул на палубу, новый снаряд ударил в охваченный огнём танк.

Танкисты невредимыми высадились на берег. Они горячо благодарили моряков, крепкожимали руку лейтенанта Суворова и, прыгнув на стоящую рядом машину, скрылись в узкой берлинской улице, окутанной дымом пожаров.

Днепровцы продолжали перебрасывать автоматчиков через Шпрее в центр города... Кончился бой. Смоли грохот на улицах города. Моряки сошли на берег. Ещё горели берлинские здания и кругом висели едкие облака дыма, а днепровцы уже торопились к рейхстагу. Вдруг у Бранденбургских

Лейтенант Г. Суворов.

ворот из лока стоявшего танка «КВ» раздался громкий возглас:

— Морячки! Днепровцы! Да это же они!..

Один за другим танкисты вышли из машины и, узнав среди моряков лейтенанта Суворова, схватили его в объятия, стали целовать.

— Вот и встретились! — сказал капитан, командир танка. — Спасибо вам, днепровцы, выручили вы нас!

ЛЕНИНГРАД—КОЛЬБЕРГ

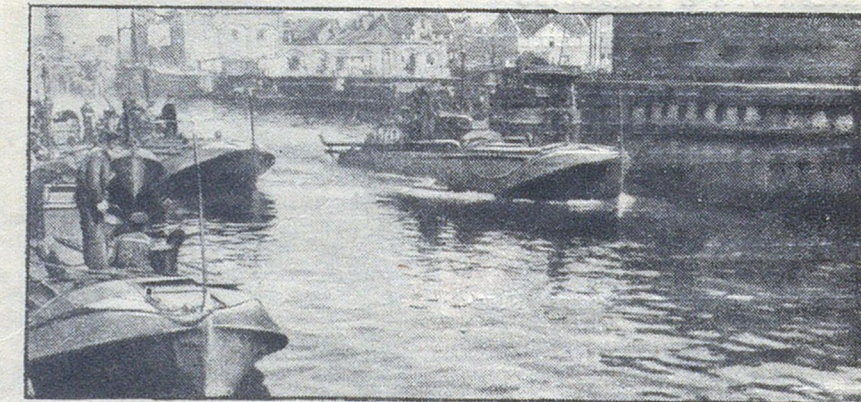
Старший лейтенант В. Троненко.

По борту катера надписи «Ленинград — Кольберг». Этот путь с боями прошёл торпедный катер № 37. Его командир, молодой, энергичный старший лейтенант В. Троненко, 9 мая

«тридцать седьмой» форсировал Балтику. Он совершил переход на 200 миль вдоль берегов, занятых ещё противником. 15 миль шёл в сплошных льдах... Бился за Кенигсберг, Пиллау, Кольберг. Побывал на острове Борнхольм. С этого острова Троненко доставил в Кольберг пленного — коменданта немецкого гарнизона.

Весь личный состав катера награждён тремя, пятью и более орденами.

Входит «тридцать седьмой» в Краснознамённый дивизион торпедных катеров, которым командует кавалер десяти орденов капитан третьего ранга Е. Осецкий. Это он в феврале 1945 года вёл маленькие катеры из Кронштадта в южную Балтику, в обход занятых ещё врагом портов Либавы, Пиллау. Его корабли участвовали в обеспечении десанта на косу Фриш-Нерунг и в борьбе с гарнизонами немецких крепостей Штральзунд, Свиномюнде.

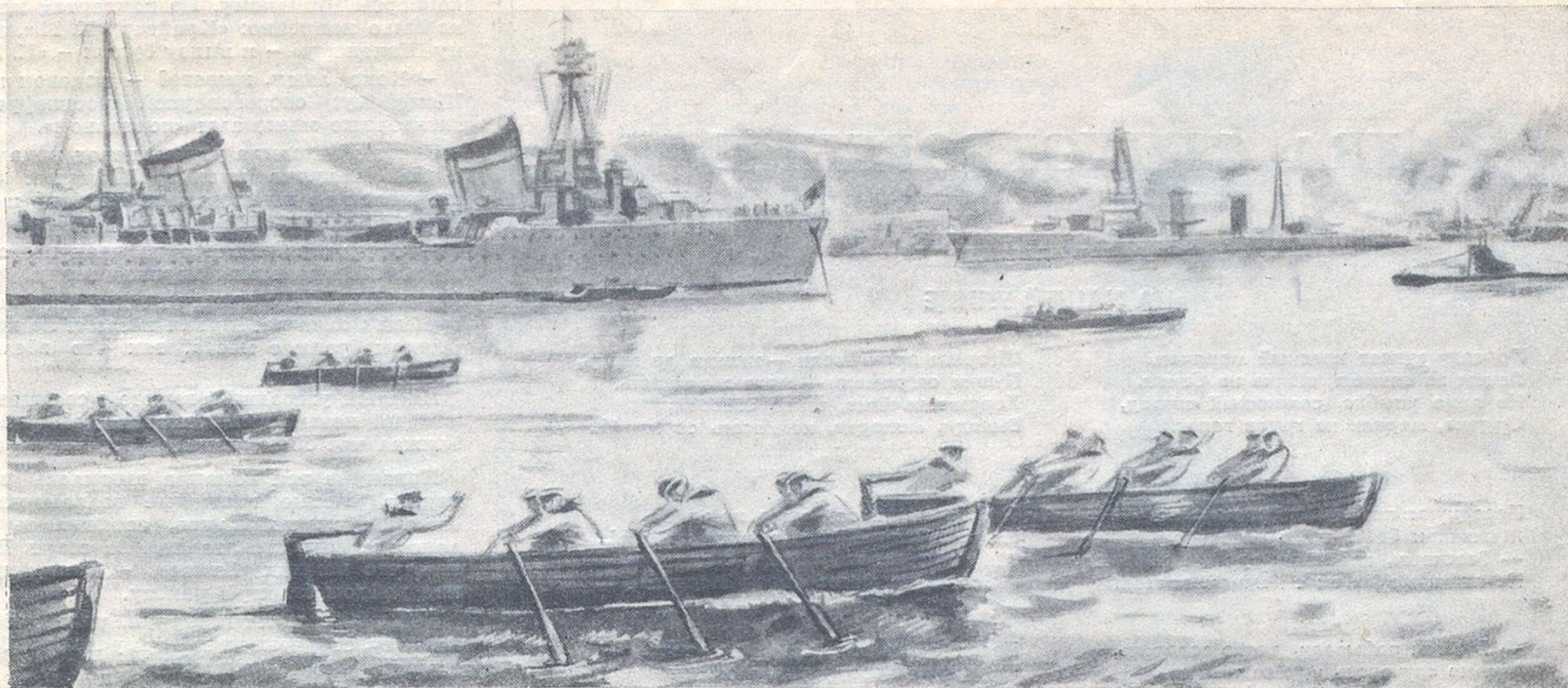
Советские торпедные катера в немецких водах.

1944 года привёл этот катер с ленинградского завода в Кронштадт и сразу же встретился с противником. Через четыре дня балтийцы выдержали бой с 30 «козлами» — «Ю-88».

«Тридцать седьмой» участвовал в блокировании немецких гарнизонов на островах Нарвского залива. Тогда Троненко вступил в поединок с вражеским миноносцем и торпедировал его. Он дрался за Эзель, Даго, Винадаву.

В феврале сквозь льды и штормы

Вот они, прославленные, овеянные немеркнувшей боевой славой катеры Краснознамённого Балтийского флота! Стоят они сейчас у гранитной стены Кольбергской крепости. Идёт генеральная приборка. Краются борта, пробитые и поцарапанные пулями, драятся медь. Лёгкий ветер колышет флаги и вымпелы. Здесь, в этой старинной немецкой крепости, балтийцы встречают свой морской праздник — День Флота.

А. Баковиков

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

Рисунок И. Семёнова

Рассказ

Со дня на день на кораблях эскадры ждали начала флотских шлюпочных гонок. От подъёма и до спуска флага шлюпки крейсеров, эскадренных миноносцев, канонерских лодок бороздили рейд. Они далеко уходили в сторону открытого моря и, подняв паруса, словно призрачные бабочки покачивались на серебристой зыби или с шумом проносились мимо кораблей, расположенных по диспозиции.

Сегодня на рейде было особенно оживлённо. Шли тренировочные гонки, на которых команды кораблей оспаривали право на участие в общих всефлотских соревнованиях.

Наш крейсер стоял на рейде. Резкий звонок телефона нарушил послеобеденную тишину. Вахтенный офицер взял трубку.

— Докладывает старшина сигнальной вахты: возвращается гоночная шестёрка.

— Добро, — сказал вахтенный офицер; он уже несколько минут внимательно следил в бинокль за приближающейся шлюпкой.

С креном на правый борт, окрылённая парусами, туго натянутыми ветром, то зарываясь в волну, то взлетая, шлюпка мчалась к крейсеру. У борта корабля паруса, заплоскав, упали, и шлюпка, круто развернувшись, стала у трапа.

Лейтенант Лобов и за ним загребной Пинаев с компасами в руках поднялись по трапу.

— Шестёрка номер три возвратилась с гонок, — доложил Лобов.

— Как? — осведомился вахтенный офицер.

— Три с минусом, — придавая лицу безразличное выражение, бросил на ходу Лобов.

— Понятно. Становитесь под тали, — приказал вахтенный офицер.

Пинаев, положив компас, направился к камбузу.

— Проиграли, — не отвечая на приветствие кока Лютикова, сказал Пинаев с тяжёлым вздохом.

— Проиграли!

— Проиграли, — подтвердил Пинаев.

— Не может быть!

Лютиков только что закончил разделку свежего судака и мыл руки. Но, услышав о поражении, он остановился, забыв закрыть кран. Прозрачная струя воды быстро заполняла раковину, где крутились серебристые рыбки чешушки.

— Н-да... — наконец выдавил Лютиков. — Номер, доложу я вам! Есть от чего потерять

аппетит. А всё-таки, может быть, предложить котлету? — испытывая товарища, продолжал он. — Ароматную, со сковородки?

— Проиграли... — не слушая Лютикова, повторил Пинаев и тяжело опустился на банку. — Позор на весь корабль. Да что там, — он махнул рукой, — на весь флот! Как теперь командиру корабля показаться? Он этак прищурится, посмотрит и скажет: «Яличники. Вам бы на Северную сторону под парусом камсу возить, а не на гонки ходить».

— Может быть, и не скажет.

— Не скажет, так подумает — всё едино. Пинаев встал и, не глядя на кока, прошёл на полубак.

В это время на палубу поднялась остальная команда гоночной шестёрки. Она проходила мимо камбуза.

— Протарабанили, яличники! — крикнул кок и погрозил вслед половником: — Щелконтёры!

День был воскресный, экипаж готовился к увольнению на берег. Краснофлотцы старательно утюжили брюки, хотя и старая складка была как стрелка. Чистили бляхи ремней, наводили блеск на ботинки.

Когда Пинаев появился на полубаке, краснофлотцы окружили его плотным кольцом.

— Товарищу Пинаеву! Заслуженному мастеру спорта от торпедистов и комендоров земной поклон.

— На щит вас или под щит? — смеясь, допытывался торпедист Ветёлкин. — Отвечай!

— Одним словом, товарищи, проиграли, — стараясь ни на кого не смотреть, сказал Пинаев.

Круг на секунду замер. Лица были рядом, недоверчивые и возбуждённые. И от горячего дыхания, которое Пинаев ощутил на своих щеках, у него выступил пот. Потом круг разомкнулся, но в том, как Ветёлкин начал колотить голиком по блямкам, Пинаев почувствовал общий укор и презрение. Он ушёл в боцманский кубрик.

На койке, сняв ботинки и подложив под голову руки, лежал старшина шлюпки мичман Швидкий. Пинаев, не торопясь, разделся и молча лёг на свою койку, расположенную над Швидким. Он тяжело ворочался и вздыхал.

Швидкий подумал: «Расстроился и даже на увольнение не записался. Что ж, конечно, моя вина...»

— Товарищ Пинаев! — тихо окликнул он.

— Слушаю, товарищ мичман.

— Обидно?

— До слёз!

— Понимаю, — сказал Швидкий, приподнимаясь.

— Дело в том, что мы не готовились. Некоторые больше о девушках думали, — с укором сказал Пинаев, — чем о корабле.

— Вы о моей Лизе? Ну что ж, могу ответить. Необыкновенная девушка с необыкновенными глазами, товарищ Пинаев! — и, сбиваясь с покровительственного тона, которого он держался вначале, торопливо добавил: — Иллюминаторы, а не глаза! Глядишь и не нагладись. Нельзя оторваться, как от родника.

— А помните, как вы говорили ей: «Два года первенство держим, не уступим»? — съязвил Пинаев.

— Говорил! Разве не правда? Впереди заключительные гонки ещё, — неопределённо сказал Швидкий.

...Это были два совершенно различные по характеру человека. Пинаев пришёл на корабль с Азовья, где с детства рыбачил, свыкся с парусом и морем. Он считал, что весло и парус всегда выручат из беды, не надо терять только голову. Отменный пловец и любитель шлюпочного спорта, Пинаев считал, что там, где он, победа обеспечена. Делал он всё как-то без натуги, просто, потому, что всё связанное с морем давалось ему легче, чем другим. Даже когда Пинаев высаживал на баркасе десантников и миной оторвало руль, он не смутился, тут же взял в руки доску и повёл баркас к пристани. А потом, когда на корабле боцман, обняв его, сказал: «Пинаев — герой», — «герой», переступая с ноги на ногу и виновато улыбаясь, сказал:

— Уж очень громко, товарищ боцман, не подумали бы чего.

Мичман Швидкий так не сказал бы. Он принадлежал к числу тех, кто за всё берётся с огоньком, но и так же быстро опускает руки, если его всё время не подталкивать, не увлекать. Хотя тот и другой стояли на разных ступенях служебной лестницы корабля, они умели по достоинству оценивать друг друга. Чего не хватало, видимо, в одном, добавлял другой. Это их не только сближало, но и позволяло им откровенно высказывать то, что каждый думал о другом.

Глаза-иллюминаторы не исчезали с гори-

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ

Сергей Алымов

НА НАШЕЙ УЛИЦЕ

По селу гуляет красный морячок,
Ленты за спиною, шапка на бочок.
На лице улыбка, соколиный взгляд,
Ордена, медали на груди горят.

Штормы прошумели — тишина да гладь,
Пушки отгремели — можно погулять.
Хороша чечётка, танец огневой,
Выходи, молодка, поплясать со мной!..

Празднуют победу люди на селе,
Мужики и бабы — все навеселе.
— Расскажи, красавец, где ты побывал,
На каких морях ты с немцем воевал?

О тебе мечталось часто на войне.
Не робей, отрада!.. Подойди ко мне!..
Руку поднимает девушка с платком,
Павой проплывает перед моряком.

— Где мы побывали, долго говорить,
Разные случалось чудеса творить.
С корабля сходили мы на берега,
С Волги до Берлина били мы врага.

Песня зазвенела, буйно-весела,
Празднует победу улица села.
Славная погодка, и весна красна.
Павушка-молодка, ты сама весна!

В БОЛЬШОМ ОКЕАНЕ

У берега плещет волна молчаливо,
Туманы плотней оседают вдаль.
Не видно огней и родного залива,
В поход океанский идут корабли.

Душе краснофлотской пристала отвага,
Не верим спокойной и мирной волне,
Мы помним героическую гибель «Варяга»,
Лежат корабли у Цусимы на дне.

Знаком нам великий простор океана.
Нам ведомы тайны обманных вод.
Мы знаем коварство седого тумана:
Минуты затишья — и шторм заревёт.

В большом океане туманно и хмуро,
Не много тут ясных и солнечных дней,
Но русская слава течёт по Амуру,
На Дальнем Востоке мы помним о ней.

Совсем заштилело Японское море,
В Цусимском проливе спокойна вода.
Как будто давно в океанском просторе,
От бурь и тревог не осталось следа.

Мы свято храним боевые заветы,
Одна у нас доля на все времена.
Мы к славе былой моряков с «Пересвета»
Прибавим живых моряков имена.

ЛИНЕЙНЫЙ КОРАБЛЬ

Александр Ойслендер

Когда,
Седой и своенравный,
Пред ним дымится океан,
Он спорит с ним, как с равным
равный,
Как с великаном великан.

Но и в полярном далеке
Он остаётся частью суши,
Любимой на материке.

Чем дальше в ночь, тем волны
глуше,

И палуба его стальная
У самой смерти на краю
Для моряка — земля родная,
Везде хранимая в бою!

зонта Швидкого. Вечером мичман с первым катером отправился на берег.

Пинаев решил, что раз старшина шестёрки так равнодушно отнёсся к поражению на гонках и снова пошёл на берег любоваться девичьими глазами, которые, может быть, и были причиной их поражения, то надежду на реванш следует оставить. Но через час, к своему удивлению, Пинаев встретил Швидкого на верхней палубе.

— Товарищ мичман, вы ведь на берегу?! — удивлённо развёл он руками.

— Лиза не пришла, — угрюмо сказал Швидкий.

— Скажите, пожалуйста! — притворно посочувствовал Пинаев, а про себя подумал: «Хорошо, что не пришла».

С этого памятного вечера две недели подряд тренировалась команда гоночной шестёрки нашего крейсера. С каждым днём гребцы прибавляли по одному — два гребка в минуту.

За две недели у Швидкого в сундучке накопилось шесть писем от Лизы. На седьмом «почта» оборвалась.

Гребцы шестёрки шутили, что почтальон, старшина моторного катера краснофлотец Рогулин, подал в отставку. Это он доставлял

с пристани от незнакомой девушки голубые конверты Швидкому. На конвертах неизменно было написано: «Крейсер «К. К.», мичману Швидкому» — и внизу буквы — «К. А. Ж.».

— Како, люди, живете? — подавая письмо Швидкому, скороговоркой расшифровывал загадочные инициалы «почтальон».

Почта приходила утром, перед началом занятий. Получив письмо, Швидкий быстро спускался по шкентелю на шлюпку и зычно командовал:

— Отваливай! Нечего на чаек глаза тарачить. Обыкновенная морская птица.

Для всех было ясно, от кого шли письма. Гребцы молча разбирали вёсла и по команде рывком брали с места, так что вёсла трещали.

Каждый угасавший вместе с солнцем день, каждый новый выход шлюпки на рейд приближал час общешлотских соревнований.

Накануне вся команда вымылась в бане, надела чистые, глаженные голландские рубахи. Утром побрились, освежились одеколоном и, волнуясь, вышли на старт. Последнее, что помнил Пинаев, — вспорхнувшую над рейдом зелёную ракету.

Вздымая пенный бурун, рассекая вёслами воду, отбрасывая за корму мелкие брызги, шлюпки ринулись вперёд.

Первой со старта вырвалась шлюпка эсминца «Резвый», за ней, отстав на полкорпуса, шла шестёрка нашего крейсера.

Пинаев не видел ничего, кроме флага и лица лейтенанта Лобова. Гребцы ритмично, в такт поднимали вёсла и с силой отталкивались ими.

Не доходя двух кабельтовых до финиша, шлюпки выравнивались.

— Товарищи! — кусая губы, тихо проговорил Швидкий, и гребцы поняли.

Команда нашего крейсера перед самым финишем на полкорпуса сумела «обжать» шлюпку «Резвого».

Одним из первых на пристань выскочил Швидкий.

Лейтенант Лобов улыбнулся. «Молодцы!» — и любовно посмотрел на голубой блестящий крейсер. Он стоял в глубине бухты, неподвижно, строго, величаво, словно принимая парад.

Но Швидкий уже не радовался победе. Он оглядывался по сторонам, искал среди тысяч голов Лизу и не находил её.

— Разрешите на корабль, товарищ лейтенант, — срывая голос, сказал он.

— Сейчас идём, — ответил Лобов.

В боцманском кубрике Швидкий торопливо раскрыл семь голубых конвертов. Перед ним промелькнуло семь календарных дат, семь заголовков «Мой славный», и за этими словами, как вёсла на укол, стояли знаки восклицания, выведенные одной рукой, одними чернилами, на одинаковой клетчатой бумаге.

— Како, люди, живете? — проговорил за его спиной Пинаев.

Швидкий не ответил. В седьмом письме он прочитал последние строки вслух: «Сдаю зачёты. Пиши: Москва, Физинститут. Мне».

Потом, протянув листок Пинаеву, он отвернулся к иллюминатору и задумчиво сказал:

— Петя, как она управляла яхтой! Не девушка, а золотая рыбка. Вот приду на пристань, сяду и часами любуюсь. У меня с ней на почве морского спорта дружба завязалась.

Он сел писать ответ. Писал старательно и долго, потом прочитал написанное и достал конверт. Но Пинаев остановил его:

— Стоп, сделай приписку. Поставь постскриптум.

— Зачем?

— Необходимо, — настаивал Пинаев.

— Поставил, — равнодушно заявил Швидкий.

— Пиши: «Первенство по флоту выиграно нашей шлюпкой. Едем на соревнование с Балтикой. В Москве будем через восемь дней. Встречай, «Золотая рыбка!»

НОЧНОЙ РАЗГОВОР

Л. Сейфуллина

Отрывок из повести «Знамя»

Рисунки А. Шульца

Близ советской пограничной железнодорожной станции была деревушка со смешанным населением. В маленький колхоз объединились поляки, русские и два еврейских семейства. Немцы, захватив эту местность, жили при станции, в деревню наезжали редко. Мужского взрослого населения к приходу немцев оказалось пять человек. Остались они кто по болезни, кто по горькой случайности. Служить у немцев, покоряться неприятелю ни один из них не захотел. Их замучили, убили. Юных девушек и парней угнали на работу в другие оккупированные области и в Германию. С оставшимися в деревне стариками, женщинами и детьми управлялся поставленный немецким командованием староста Казимир Иванович Ляшин, человек неопределённой национальности. В помощь ему немцы поселили в деревне трёх полицейских. Некоторые из жителей знали Казимира Ивановича ещё до назначения его старостой. Одно время служил он управляющим в экономике польских панов, по ту сторону границы, близко к русской деревне.

Прошлой жизнью его сейчас никто не интересовался. Было важно теперь лишь то, что староста скрытен, хитёр и жесток. Ладить с ним нелегко. Было нечто сокровенно неприятное и во внешности этого человека. Ловкий телом, молодой лицом, всё же был он явно немолодым в обнаруженной им большой житейской опытности. И взгляд его невесёлых, тускло-чёрных глаз был взглядом человека долгой и нехорошей жизни.

На станцию, в гестапо, увозили из деревни время от времени то старика, то молодую женщину. Всё это были люди, которые не могли уберечь себя от гнева или от слишком большой «милости» Казимира Ивановича. Вызванные на станцию в деревню уже больше не возвращались. А вот Анеля вернулась живая и не изувеченная, хоть и посидела в гестапо целых две недели. Вдову Антониевну, или Юзефову, как звали старуху по имени покойного мужа в этой наполовину нерусской деревне, благополучное возвращение Анели обрадовало и смутило. Возникло у неё тяжёлое подозрение. Анеле она его не высказала, но молодая женщина почувствовала в обычно сдержанном её тоне особые, неласковые ноты. Вызвать её на открытое объяснение Анеля боялась. Измученная страхом и допросами на станции, молодая женщина душевно ослабела. В откровенном разговоре с Антониевной, укрывшей её с ребёнком с опасностью для собственной жизни, Анеля не смогла бы теперь скрыть то, что так упорно и трудно таила про себя в течение двух лет. Длинных, длинных двух лет! Каждый день был грузен от ожидания позора и смерти, каждая ночь полна отчаянием, не дававшим забиться и отдохнуть хотя бы во сне. Старухе тоже были тягостны эти годы под властью врага. Но так ли, как ей, которая пришла искать у неё крова и защиты, смертельно опасной для самой защитницы, для Антониевны? Всей глубины этой опасности защитница не знала. Под чужим именем, неведомой Анели, пришла к ней молоденькая женщина, беременная на последних месяцах, принесла ей записку от сына. В записке сын просил Антониевну выдать Анелю за его жену и якобы её сноху. Правда, Станислав написал матери, что это в действительности жена его товарища, но ни настоящего её имени, ни положения её мужа по работе при советской власти он не открыл. Имела ли право она сама рассказать всю правду старухе? Антониевна исполнила просьбу сына, скрепя сердце, как показалось Анеле. Просто не могла сыну отказать. Слишком его любила.

Как-то, в час очень редкой между ними душевной беседы, Антониевна сказала Анеле:

— Один он у меня, как свет в очах. Мужа не любила я. Нехороший был, нежалеющийся. Увёз меня, молоденькую, сюда, на чужую сторону, где чужой язык, чужой нрав, не наши обычаи. Была Стеша, здесь назвали Стефкой, по мужу Юзефовой. А на родине я звала его Осип, Ося да Осинька. Как стал он Юзефом, и характер вроде сменился у него. Самой уж неохота стала с лаской его называть.

Она глубоко вздохнула.

— Юзеф, так Юзеф. Помер и ладно. А я и вдовой осталась не Антоновна, как была, а по-здешнему — Антониевна. И сына Станиславом назвал, Стасиком, а не Стёпой, Степаном, как я желала, по своему деду, отцу моего отца. Ну да что теперь старое ворошить! Немецкие обиды всё перекрыли. Кто раньше чужим казался по языку, по обычаю, нынче своим стал. Сроднились в горькой доле, под немецкой пятой. Коли против немцев идёшь, — значит, наш! Всё одно, как русский, он — свой нам. И ты вот, Анеля, а не Маша, не Даша, не Настенька. Ну тебя-то сын прислал. Его воля для меня главней всего.

Мучительную тоску этих страшных двух лет и Антониевна и Анеля вынесли, не наложили на себя рук, с ума не сошли только потому, что каждый день, на завтра, на послезавтра, через неделю, через две, ждали прихода Красной Армии. Теперь надежда убита. Советские войска были близко, но куда-то стороной прошли. Была у женщин постоянная, но возникавшая через более или менее определённое время связь с партизанами. Костя, племянник старухи, скрывшийся от угона в немецкую, приносил им газетку и вести от партизан. И он теперь как в воду канул, нет о нём самом ни слуху, ни духу. А тут ещё непонятно «благополучное» возвращение Анели из гестапо.

«Продала душу, свою шкуру спасаючи», — думала она.

Окончательно убедила Антониевну в этом встреча с Казимиром Ивановичем. Случайная встреча на улице. Вряд ли случайная! Высмотрел её, не иначе. Через кого же тише дело устроить, как не через неё, свекровь названную? Старуха вернулась домой с тёмным и скорбным лицом. И как раз у порога с ней столкнулась Анеля, несла ведро с помоями. Антониевна глянула ей прямо в глаза, потом на помой в ведре и опять в глаза. И таким взглядом, что Анеля остановилась. Даже рукой по щеке провела. Будто плюнула ей в лицо Антониевна. Старуха отвела взгляд, сказала внятно и спокойно:

— Староста велел тебе нынче ночью обязательно к нему прийти.

— А я не пойду, — также внятно и спокойно ответила сильно побледневшая Анеля.

Старуха скривила губы в злой усмешке:

— Дело ваше. Не мой приход, не мой расход.

И больше во весь день они не сказали друг другу ни слова, хотя то и дело соприкасались в общей работе по хозяйству.

Настала ночь. Они закрыли ставни на внутренние болты. Обычным тряпьем ещё завесили окна. Большая изба досчатой перегородкой, оклеенной пёстрыми обоями, была разделена на кухню с русской печкой и горницу. В горнице обстановка городская: и гардероб, и комод, и кровать с пружинным матрасом, и занавески на окнах. Не зажигая огня, старуха улеглась на свою кровать в горнице. Против обыкновения она ни постели не разобрала, ни сама не разделась. Анеля в кухне зажгла самодельный светец, по-

ставила на некрашенный деревянный стол и принялась укладывать сына. Мальчик, которому шёл второй год, капризничал редко. Это был здоровый ребёнок, привыкший с рождения ко многим лишениям. Как всегда, он быстро заснул, но Анеля, сидя на своей кровати в кухне, не заметила этого. Она продолжала петь колыбельную песню и раскачивать ногой деревянную люльку с загнутыми полозьями, стоявшую на полу. Не зыбку, а нерусскую колыбель-качалку. Анеле всегда казалось, что ребёнку в ней уютно и холодно от близкого земляного пола. Но сейчас мать об этом не думала. Она пела тихую колыбельную, не слыша своего голоса. Глаза её были сухи, но скорбны в бесслезной горькой жалобе. Ногой она качала, а руки её привычно двигали спицами. Она вязала шерстяной чулок. И вдруг у неё невольно прорвалось короткое громкое рыдание. Она испуганно закрыла рот рукой, припала головой на край колыбели, уронив своё вязанье. Сейчас же скрикнула дверь, проделанная в перегородке, из горницы вошла Антониевна. Голова её была не покрыта. Седые волосы торчали тощим пучком. На стене легла от неё страшная тень. Антониевна подняла чулок и присела на табурет у стола.

— Ты чего стонала? — глухо спросила она. — Зубы, что ль, болят?

— Зубы... Сейчас лягу.

Анеля встала и принялась разбирать свою постель, осторожно отодвинув люльку в сторону. Антониевна покачала головой:

— Врёшь, а врать не умеешь. Пора бы научиться, коли на то пошла. Без вранья-то уж давно на том свете была бы.

— Ох, — воскликнула Анеля с тоской, повернувшись к старухе всем телом, — кабы верила в тот свет, в ад пойти я согласилась бы! Хуже не будет.

— А отродье своё — кому? На меня не рассчитывай. Меня своё горе озлобило. Чую сердце, знаю — убили Стасика, сына моего. И сердце у меня чисто камень сделалось. Не жалко мне ни тебя, ни сынишку твоего.

Как затравленный зверь взглянула на неё Анеля. В глазах были тоска и бессильная ярость. Опустившись на кровать, она спросила злобно и громко:

— А чего же медлишь? Выдай теперь меня. Красная Армия не пришла.

— И не придёт. О Косте и то третий месяц слуху нет. Никому теперь не верю я. И ты мне записку ту, может, сама написала. Где мне разобрать, его ли почерк или поддельный. Может, Стась тогда уже убитый был. Гниют где-нибудь на притоптанном, на кровавом поле его косточки, а ты его именем ко мне в дом вползла, как змея. Змея и есть!

Анеля тяжело вздохнула, сказала слабым и покорным голосом:

— Думайте, как знаете. Не в силах я больше просить не только за себя, даже за ребёнка моего. Вот вы о своём сыне знаете, что он в Красной Армии. Кабы мне о муже это услышать, хоть что-нибудь услышать, господи! В партизанах ли, в армии, или на месте схватили. В Минске он ведь ответственный пост занимал.

Старуха подняла голову и нахмурилась:

— В Минске-е? А ты же говорила мне, что из...

Анеля вскочила с кровати, сразмаху упала перед ней на колени.

— Пожалейте меня! Третий год я вас мамой... мамашей зову! Пожалейте, как мать... Я ведь о вас заботилась как о родной матери. Пожалейте меня один только день... Вот сегодня пожалейте, как свою родную дочь, не мучайте меня допросами. Только сегодня! Особенная у меня сегодня тоска!

Она заплакала по-детски жалобно, припав головой на колени к старухе. Антониевна строго, неласково положила ей на голову свою руку. Голос её звучал глухо:

— Никому на свете не нужны мы. Немцы и те, видать, только за тем взяли нас, чтобы свосму же прохвосту во власть отдать.

Она отстранила с колен голову Анели. Та поднялась с полу, спросила с укором:

— Какой же он — свой?

— Тебе лучше знать. Кому — лиходей, тебе — добродей. Кабы не он, думаешь, в гестапе обошлись бы с тобой так, спрохвывая? С кем ещё из нашей деревни были они такие вежливые?

Анеля ахнула, заговорила не сразу и совсем не своим, тоненьким, жалобным голосом:

— Что вы? Вы что... подозреваете? Били меня, и на железной дороге я тяжелую работу работала.

— Били! Это для них не битьё, коль ты — живая, ни в костях, ни в теле неповреждённая. И над женской твоей честью, — ты сказывала, коль не соврала, — они не надругались. Ну и о чём же разговор. Для себя Казимир тебя выпросил. Пойдешь что ль? Пора.

Анеля всплеснула руками:

— Не пойду! О, господи, родная моя мама, где она? Неужели и она забыла обо мне? Посмотрела бы, как мне тяжело около чужой, нежалостливой матери, сердце бы кровью обилилось у неё! Куда вы меня гоните? На что толкаете? Как не стыдно вам? Ведь я тоже мать! Не могу я больше! О-о-о! Жить больше не могу.

Она страстно зарыдала, упав ничком на пол около колыбели. Ребёнок проснулся от громкого её рыдания, испуганно заплакал. Анеля опомнилась. Глотая слёзы, она расправила на нём одеяльце, погладила его, нежно приговаривая:

— Нет, моё солнышко, сыночек мой, мама здесь, мама с тобой. Спи, спи, голубёночек! С тобой я, никому не отдам. А-аа!

— Вот... Понимаешь, как за дитя сердце болит. А над ним поёшь светло, ласково, скорбь свою затаиваешь. И я над своим пела так! А где он теперь, где?

Внезапным озлоблением скрывая острую жалость к Анеле, старуха крикнула:

— А с пашёнком твоим возиться не буду. С чужим дитём возись, да ещё Казимиру гвоему угрожай на старости лет.

— За пашёнка этого, — отозвалась Анеля сдержанно, — я на вас как батрачка работала. Да какая батрачка! Как мужик-батрак всю полевую работу ворочала. И для вашего хозяйства и на немцев не только за себя, а и за вас какую работу ворочала! Внутри всё у меня надорванное от этой работы. А я ни разу не пожаловалась. Из уважения к вам сдерживалась. Думала про вас: «Вот женщина — за себя не побоялась, меня с ребёнком укрывала, защитила. Вот оно что значит — русская женщина». Так я думала...

— И чего ты мне всё в нос шибашь — русская, русская? Ты-то русская, что ли? Имя-то у тебя откудова неправославное — Анеля? А?

— Ах, вон вы как заговорили! У нас, в Советской России, все мы одно, люди одной страны. И кровь, и порода, и мысли, и вера наша! Я только на ваши слова указала вам, что и национальности мы с вами одной. Знаете, что я вам скажу? Не верю я, чтобы вашей душе, суровой, но честной, была подлость свойственна. Не выдадите вы меня, нет! Я вам сейчас себя в руки полностью отдам. Нет у меня иного выхода. Это последняя моя ночь. Ночь моей гибели. Не может быть, чтоб и умереть мне пришлось на руках предательницы. Не верю я в это. Я вам всё про себя расскажу. И не боюсь! Я чувствую, что вы мне поможете умереть без отвращения к людям.

Антониевна слушала Анелю, стоя прямо перед ней. Она сама не заметила, как поднялась с табурета. Она разглядывала Анелю, будто видела её в первый раз. И голосом, полным удивления, она спросила её:

— Что это ты как заговорила? Такой речи я от тебя никогда не слыхивала. Языком ворочала, вроде как мы деревенские, а теперь...

— И я сама думала, что кроме грубых и насущных слов забыла я всё, чему училась, что знала, какая речь была обычной для меня. Не в том дело. Сейчас некогда! Не сегодня ночью, так завтра меня смерть смах-

нёт. Всякая речь моя замолкнет. Любвицей Казимира я не стану. Живой не дамся! Да разве это может быть иначе? Вы сами понимаете. Но я не о Казимире. Если б даже наш честный советский человек, товарищ прекрасный, красавец, умница... Всё равно, никому я не могу принадлежать как женщина. Да разве я могу после Сергея, после нашей с ним любви?.. Ах, не знаете вы... Сами рассказывали, что своего мужа не любили. Не знаете вы, какая бывает любовь к мужу, к нему, единственному.

— А, может, и знаю... Только не к мужу, — глухо проронила старуха.

— Это непонятно мне. То есть, умом понимаю, а сердце не соглашается. Мне посчастливилось. Я сразу встретила человека, которого уж никем заменить нельзя. Он один на всём свете муж для меня.

Она всплеснула руками:

— С такой любовью в душе, как я могу спасти свою жизнь в чьих бы то ни было объятиях!.. А... о Казимире что же говорить? Подумать даже мерзко.

— Что же ты делать будешь?

— Если его не удаётся убить, себя убью. Больше выхода нет. Не надо об этом сейчас. Некогда! Он с часу на час может придти, а мне ещё много надо сказать вам. Не надо вспоминать, что вы мне говорили.

Дрожащими руками она взяла правую руку Антониевны и прижала к своим губам. Потом, не выпуская её из своих рук, попросила:

— Сохраните моего ребёнка! Сохраните его жизнь. Может быть, может быть... Передайте его отцу... Невредимого, живого, нашего сына. Ведь может же это быть! Может! Хотя после смерти моей может! Спаси, выходи, вырасти моего сына!

Анеля снова припала в поцелуе к руке старухи. Губы у старухи задрожали. В сильном волнении она прижала голову Анели к своему плечу, сказала медленно и очень твёрдо:

— Возьми светец, иди за мной.

Анеля подняла светец, Антониевна схватила её за другую руку и повела в горницу.

— Поставь на стол свет, садись к столу.

Старуха отошла к изголовью своей кровати, где стоял старинный, расписанный разными цветами, уже потускневшими от времени деревянный сундук, сняла с пояса большой ключ, открыла сундук и недолго искала в нём. Из складок слежавшегося русского сарафана достала Антониевна выцветшую фотографию. С карточкой в руке подошла к Анеле. Лицо у старухи было тоскливое, но торжественное. И глаза на нём вдруг словно ожили, засияли горячим светом. Анеля невольно поднялась ей навстречу.

— Вот, — чуть дрогнувшим голосом сказала Антониевна. — Это Стасик, младенцем снятый на карточку. Ему, ребёнку, моему ребёнку, хоть и не слышит он меня теперь, даю я обещание, сильную клятву даю, материнскую. Не знать мне еды без горечи, не выпить мне воды до утоления, сколь бы жажда ни томила меня, и в самой смерти не узнать мне покоя, коли я не выхожу сына твоего как мной роженного, моей лаской утешенного. Крепче этого обещания нет у меня. Верь мне. Как звать-то тебя?

— Наталья Васильевна Гладышева. Фамилия родителей моих — Скворцовы.

— Так вот, Натальюшка, коли неведомо, какими судьбами сделается, что ты сама жива останешься, будешь и ты мне теперь истинно как дочь. Ну, за день всё расскажешь. Ночь кончилась. По светлому дню тать и палач не ходят. Рассвет я не хуже петуха чую. Сегодня не пришёл Казимир и ещё на день есть жизни у тебя. А, может, и на долгий срок.

Старуха сняла тряпки с окна, открыла и вытолкнула болат. В комнату проник слабый утренний свет. Он показался измученной молодой женщине особенно чудесным. С необъяснимой, но твёрдой уверенностью она подумала:

«Останусь в живых и я».

УЛИЧАЮЩИЕ ДОКУМЕНТЫ

Мы многое пережили в суровые годы войны. Мы видели сожжённые города, стёртые с лица земли селения, разрушенные старинные памятники, виселицы в опустошённых городах, рвы, наполненные трупами, грудных младенцев, раздавленных немецкими танками, расстрелянных стариков, женщин, детей. Повсюду гитлеровские палачи оставляли за собой кровавые следы. Мир содрогнулся, узнав о газовых камерах Майданека, о печах Освенцима и других «фабриках смерти» в Польше, Эльзасе, Латвии, Голландии, о сотнях тысяч замученных, задушенных газом, сожжённых, расстрелянных невинных мирных людей.

Но счёт кровавых злодеяний гитлеровской шайки ещё не закрыт. Недавно на побережье Балтийского моря, неподалёку от города Либавы (Латвийская ССР), нашими бойцами обнаружены массовые могилы расстрелянных и замученных гитлеровцами мирных советских граждан. Могилы тянутся по крутому песчаному берегу моря на расстоянии более 2 километров. Трупы навалены один на другой местами до полутора метров в высоту. Трусами завалены старые траншеи на протяжении 450 метров.

На нашем снимке вы видите, как советские бойцы раскапывают это страшное кладбище. На поверхность земли появляются человеческие скелеты, черепа, кости.

Помещаемые нами остальные пять снимков изобличают фашистских убийц. С садистским хладнокровием гитлеровский палач педантично фиксировал на плёнке все этапы этой трагедии. На первом снимке вы видите группу обречённых, приведённых к месту казни. Их заставляют раздеться — платье и обувь расстрелянных гитлеровцы собирали и отправляли в Германию. Группа полураздетых женщин застыла в скорбном молчании перед фотоаппаратом. Среди них, низко опустив голову, стоит девочка, полуробёнок (снимок второй). Другую группу в это время палачи гонят к месту расстрела. Женщина судорожно прижимает к себе маленького ребёнка (снимок третий). И вот они стоят на краю рва в ожидании смерти (снимок четвёртый). Последний снимок — всё кончено, жертвы мертвы.

Эти документы, потрясающие по своей силе и лаконичности, будут приобщены к длинному списку злодеяний гитлеровских извергов, которых ожидает беспощадное возмездие.

НАШИ УВАЖАЕМЫЕ

„Я поднимаю тост за людей „винтики“, которые держат в состоянии государственного механизма во всех делах. Их очень много, имя им миллионов людей. Это — скромные звания у них нет, чинов мало, но именно как основание держит вершину. Я уважаемых товарищей“.

1. Нелёгкое это дело — в течение 15 лет почти ежедневно выезжать для оказания первой помощи при несчастных случаях. Тысячи людей обязаны сохранением своей жизни фельдшеру станции скорой помощи Дмитрию Ивановичу Корбакову. Ему 60 лет, но он не бросает своего дела.

2. Любовь Федотовна Евдокимова 5 лет регистрирует браки и рождения в загсе Куйбышевского района. «Очень приятно, — говорит она, — когда мои посетители после регистрации брака приходят вторично для регистрации рождения потомства».

3. Александра Алексеевна Бухман — преподавательница русского языка и литературы в средней школе. Любимица учащихся, отзывчивая, внимательная, с огромным учительским опытом, она работает педагогом уже 30 лет.

4. Сотни тысяч телеграмм отстучала на сложном аппарате Валентина Семёновна Абрамова за 14 лет своей работы на телеграфе. Только за одно дежурство тов. Абрамова передаёт до 600 телеграмм.

5. 14 лет Анна Михайловна Гудкова выпекает хлеб для жителей столицы. Свыше 100 тонн в месяц изготавливает она хлебных изделий. Член завкома, хорошая общественница, тов. Гудкова оставалась на своём посту и в тревожные часы вражеских налётов: хлеб нужен был столице и близкому в те времена фронту.

6. Трудная работа выпала на долю старого жилищного работника тов. Майорова Леонтия Константиновича, когда ему пришлось принять в своё ведение дом № 46 по Большой Серпуховской улице. В этом доме 21 корпус с населением в 7 тысяч жильцов.

Управдом Майоров принял это огромное хозяйство в дни войны, когда оно было запущено и механизм управления расстроен. Настойчиво и умело ведёт своё большое дело тов. Майоров.

7. В течение 33 лет ответственное дело выполняет дефтор аптеки Евгения Доминиковна Харкевич. Она составляет сложные растворы, капли которого идут на изготовление лекарств, и обеспечивает быстрейшее приготовление рецептов. При всей сложности работы Евгения Доминиковна не имеет на своём счету ни единой ошибки. В суровые годы войны она работала с ещё большей энергией. Любовь и уважение снискала тов. Харкевич среди работников аптеки на Серпуховской площади.

8. Девятнадцатилетней Анне Комиссаровой поручена работа, требующая особого внимания и тщательности. Два года тов. Комиссарова оформляет паспорта советским гражданам в 66-м отделении милиции города Москвы.

9. Вере Беляевой всего 16 лет. Уже 3 года она самостоятельно работает швейей и изготавливает прозодежду для рыбаков. Швейному делу она начала обучаться с 12 лет. Сейчас Вера — вполне квалифицированный, отличный работник. Днём она работает, а вечером учится в общеобразовательной рабочей школе.

10. Замыслы и проекты лучших архитекторов страны по восстановлению разрушенных врагом городов и зданий осуществляются в проектно-техническом бюро Академии архитектуры. Десятки чертёжников разрабатывают проекты, планы и т. п.

Чертёжница Вера Николаевна Черникова вернулась из Красной Армии, где она тоже работала по своей профессии. Сейчас она работает над чертежами Сталинграда.

11. Боец пожарной команды № 11 города Москвы тов. Костин Александр Яковлевич затрудняется ответить на вопрос, в тушении скольких пожаров он принял участие. «Много!» — говорит он. Костину 45 лет. Он лучший пожарный своей команды.

12. Анне Фоминыне Шестаковой 57 лет. Из них 25 лет она работает акушеркой — принимает детей от рожениц.

МЫЕ ТОВАРИЩИ

простых, обычных, скромных, за
стоянии активности наш великий
отраслях науки, хозяйства и воен-
легион, потому что это десятки
люди. Никто о них ничего не пишет,
это — люди, которые держат нас,
ью за здоровье этих людей, наших

ВЫСТУПЛЕНИЯ ТОВАРИЩА СТАЛИНА НА ПРИЕМЕ
В КРЕМЛЕ В ЧЕСТЬ УЧАСТНИКОВ ПАРАДА ПОБЕДЫ)

Только за годы войны Анна Фоминишна приняла окло
4 тысяч ребят!

13. У библиотекаря Алевтины Ивановны Епифанской
исключительная память. Около полутора тысяч своих абон-
ентов она знает по имени и фамилии, знает об успехах
своих маленьких читателей. 10 лет выдаёт Алевтина Ива-
новна книги в библиотеке имени Толстого для детей в воз-
расте от 7 до 10 лет. За первое полугодие текущего года
тов. Епифанская своим юным читателям выдала 30 172
книги.

14. Выслушать от абонента требуемый номер телефона,
быстро и безошибочно набрать его на тастатурном столе,
немедленно ответить следующему абоненту — и так беспре-
рывно в течение всего рабочего дня. Профессия трудная,
нервная и очень утомительная. Поэтому телефонистка
2 часа работает и 30 минут отдыхает.

Нина Зиматкина — ещё молодая телефонистка. На Цен-
тральной телефонной станции она работает только 2 года,
но она уже высококвалифицированный работник: из 525
возможных за один час соединений делает 510.

15. 35 лет Сергей Антонович Агеев изготавливает и чинит
зубные протезы! 18 тысяч зубных протезов починил он
только за один 1944 год, из них большую часть для фрон-
товиков. Сейчас под руководством тов. Агеева организо-
вана мастерская, в которой работают 12 его учеников.

16. Тысячи машин стремительно бегут по магистралям
столицы, многие из них подкачивают к бензоколонке:
требуют горючего. Одиннадцать лет отпускает автомаши-
нам бензин заправщица Евдокия Фёдоровна Чернышёва.
Она отлично знает по фамилии всех старых водителей и
все марки машин. Тов. Чернышёва — профорг своего
участка, отзывчивая и внимательная к нуждам товарищей,
пользуется их заслуженной любовью.

17. Сберкасса, где работала ранее Елена Георгиевна
Мельнюшкина, пострадала от бомбардировки. Сотрудни-
ки сберкассы, в том числе и Мельнюшкина, закончили
рабочий день за час до налёта. На другое утро все они
вышли на работу в другую сберкасса. Сейчас тов. Мель-
нюшкина сотрудник сберкассы № 14. Тринадцать лет
Елена Георгиевна принимает и выдаёт вклады, даёт справ-
ки по облигациям, посещает учреждения и заводы, рас-
пространяет займы.

18. Пассажир редко видит этого скромного труженика
железнодорожного транспорта. Сидя в вагоне, мы слы-
шим на станции прерывистый свисток и короткие гудки
паровоза. Это составитель поезда гонит вагоны с места
на место, переставляет их из головы поезда в середину
или в конец. Здесь нужны огромная сноровка, великоле-
пное знание путевых стрелок, большая ловкость и физиче-
ская сила.

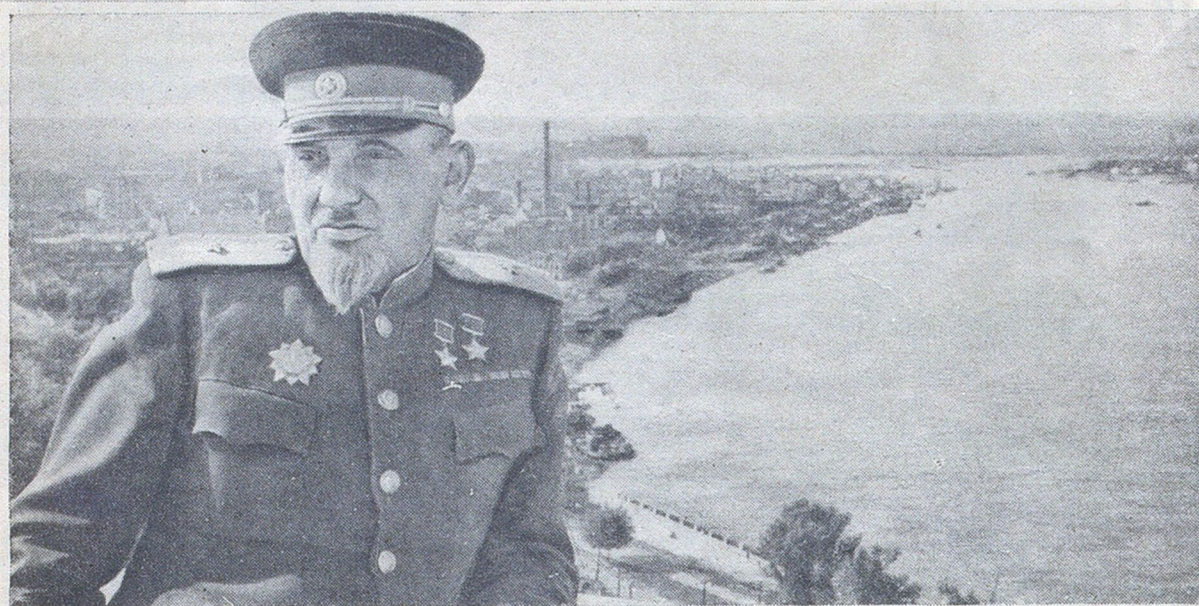
Сколько десятков тысяч вагонов пересоставил и сцепил
за 5 лет своей непрерывной работы сцепщик Яков
Фёдорович Митин! Сколько вагонов с пушками, снарядами
и другим военным грузом он правильно и безошибочно
составил так, что по прибытии на место назначения требо-
валось только отцепить задние вагоны и, минимально за-
держивая поезд, тут же отправлять его дальше!

19. Анна Ивановна Шушкевич 28 лет разносит письма
москвичам. Ей 56 лет. Она любит свою профессию и не
хочет расставаться с ней. Трижды в день тов. Шушкевич
разбирает на почтамте письма, быстро и ловко подбирает
их по адресам, причём для этого ей достаточно только
прочитать фамилию адресата: она знает, где он живёт.
Никаких опозданий с доставкой газет и писем не знают
люди, которых в течение столько лет обслуживает Анна
Ивановна в многоэтажных, огромных домах своего района.

Репортаж Б. Репина.

ЛЮДИ И СОБЫТИЯ

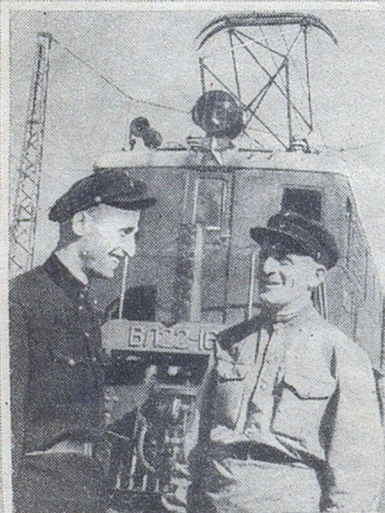
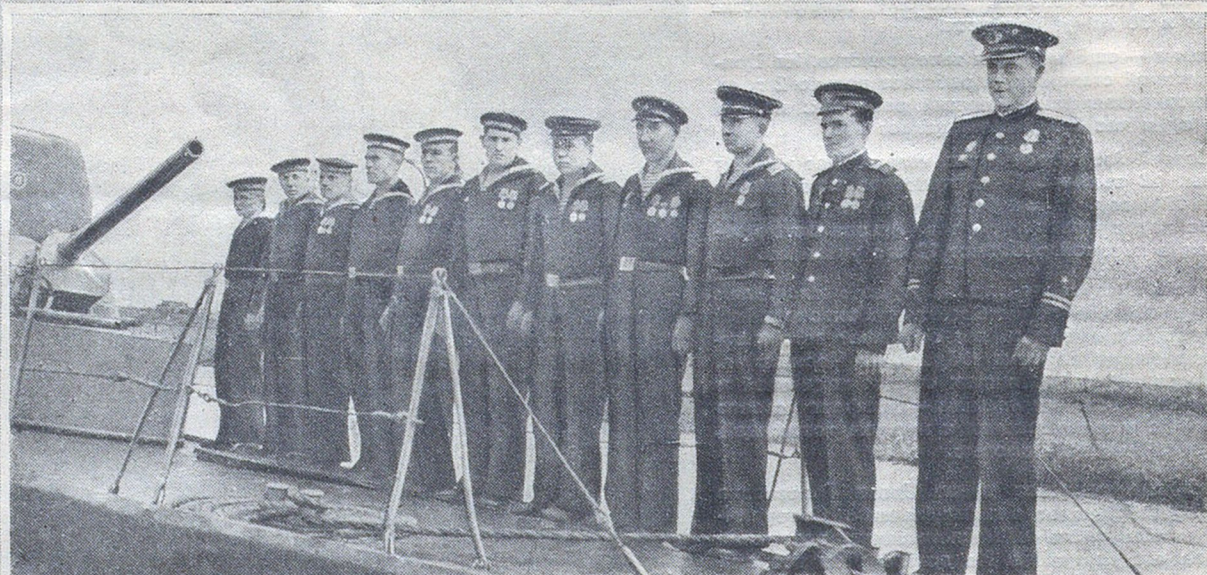
Командиру танковой бригады Герою Советского Союза гвардии полковнику Д. А. Драгунскому за бой по взятию Берлина присвоено звание дважды Героя Советского Союза.

Прославленный командир украинских партизан дважды Герой Советского Союза генерал-майор С. А. Ковпак. Снимок сделан в Киеве на Владимирской горке.

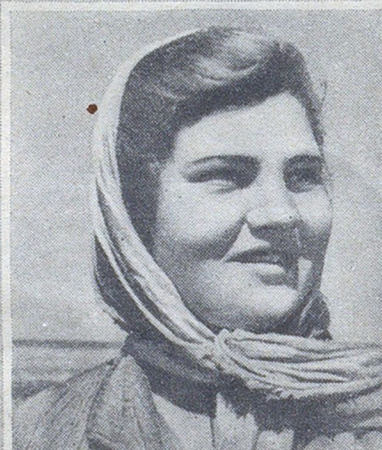

Краснознамённая Днепровская военная флотилия. Экипаж гвардейского бронекатера, которым командует гвардии лейтенант Игорь Чернозубов, отличился в боях под Сталинградом, Бобруйском, Пинском и Берлином. Все члены экипажа награждены орденами и медалями Советского Союза.

← Народный артист Киргизской ССР Мураталы Куренкеев. К награждению орденом Ленина.

Лучшие машинисты электровозного депо Тбилиси Александр Табатадзе (слева) и Георгий Ломидзе. Электровоз Табатадзе прошёл без ремонта 140 тысяч километров, а Ломидзе — 255 тысяч километров. Оба машиниста награждены медалями «За оборону Кавказа».

Бригадир комсомольской полеводческой бригады колхоза «Зелёный луг», Кемеровской области, Антонина Юрочкина — мастер высоких урожаев. Раньше всех в районе её бригада завершила сев зерновых, посадку картофеля и посеяла сверх плана 152 гектара зерновых.

За успешное выполнение заданий Государственного комитета обороны по восстановлению Сталинградского тракторного завода многие работники Тракторостроя награждены орденами. На снимке: каменщица Нина Миляева, награждённая орденом Ленина.

Чкаловская ткацкая фабрика увеличивает выпуск тканей для населения. На снимке: ткачиха-комсомолка В. Сергеева, работающая на двух станках и выполняющая свыше 120% нормы.

Таджикская литература — одна из древнейших литератур народов Советского Союза. Богатейшие традиции классической поэзии питают творчество современных поэтов Таджикистана.

В дни Великой отечественной войны нашими поэтами и сказителями были созданы замечательные песни, сказания, поэмы, выражающие думы и переживания родного народа.

Произведения народных певцов: С. Вали-Заде, Курбана Джагила, Бобоюнуса, поэтов М. Турсун-Заде, М. Рахими, А. Дехоти, М. Миришакарова, Х. Юсуфи, Розии Озод, М. Амин-Заде, Сухайли — широко известны не только в горах и долинах Таджикистана: их знают и любят воины-таджики, пронёсшие родные

песни по дорогам великих военных походов. Героизм наших воинов-победителей, сталинскую дружбу народов, мудрость нашего учителя и вождя, великого Генералиссимуса прославляют в своих газелях, рубаи и дстонах поэты Таджикистана.

Ниже помещены стихи четырёх таджикских поэтов в переводе Дм. Молдавского, сумевшего сохранить национальную поэтическую форму и индивидуальность звучания каждого поэта.

С. Улуч-Заде,

председатель Союза советских писателей Таджикистана.

ПЕРЕД БОЕМ

Мухамеджан Рахими

Я сын колхоза. И жемчуга покрывают мои поля.
Я потомок таджиков. И солнце — это свобода моя.
Я шагаю на запад. Гнев и сила мои — броня.
Воевать! И встаёт свобода, пробуждённая из огня.

Народ мой! Всегда ты со мною. Вся сила моя в тебе!
Я славою себя покрою, во славу твою, в борьбе!

Я Ленина сын, и недаром цветами одет мой дом.
Я с гор, где цветные металлы и копи рубинов кругом.
Дорога — на поле боя! Домой же дорога потом.
Сноровка, умение, сила — вперёд, на борьбу с врагом!

Народ мой! Всегда ты со мною. Вся сила моя в тебе!
Я славою себя покрою, во славу твою, в борьбе!

Я Сталина сын из Шугнана. Но старый кишлак мне мал.
Я тот, кто владеет землею, кто мудрость вселенной познал.
Я тот, кто прорыл каналы, кто воды в пустыню позвал.
Я тот, кто ковал оружие и нынче его поднял!

Народ мой! Всегда ты со мною. Вся сила моя в тебе!
Я славою себя покрою, во славу твою, в борьбе!

Я тот, с кем идёт победа, кто волей вождя обаят.
Я тот, кто с победой вернётся к прохладе кремлёвских палат.
Мой путь забросают цветами, и станет наш путь, как сад.
Ты слышишь, товарищ Сталин, с победой пришёл я назад.

Народ мой! Всегда ты со мною. Вся сила моя в тебе!
Я славою себя покрою, во славу твою, в борьбе!

ТВОЙ СЫН ПРИШЕЛ ДОМОЙ

К возвращению героя

Мирзо Турсун-Заде

Обаять, Родина, раскрой, приветливо раскрой.
Ты колыбель моих отцов и дом любимый мой!
Мои поля, мои сады, тюльпанов алый рой!
Одеты славою кишлаки и город молодой.
Ликуй, любимая земля, — твой сын пришёл домой!

Взращён был нежностью лугов и ласкою полей,
Тот сын, который счастье нёс безбрежных наших дней,
Тот сын, которого душа была озёр полней,
Тот сын, который славою был и гордостью твоей.
Ликуй, любимая земля, — твой сын пришёл домой!

Он землю радости не дал повергнуть в скорбный дол.
Народ на бой его позвал. И он на бой пошёл.

И справедливость, гордость, честь в сражения повёл,
Чтоб рухнул гнёт, чтоб смерть ушла, чтоб сгинул произвол.
Ликуй, любимая земля, — твой сын пришёл домой!

Цветами люди стелют путь, дорога далека.
Гремит Памир, гремит Дарваз, гремит в горах река.
И сердце в радости летит, как птица в облака.
Поднялась песнь — победный гимн, — поют её века.
Ликуй, любимая земля, — твой сын пришёл домой!

Иди, любимая, иди! Твой друг уж недалёк.
Пусть смочит долгий поцелуй усталость всех дорог.
Скорее, мать, иди встречать — пришёл свиданья срок.
О, если б радость нашу влить я б в жилы песни мог.
Ликуй, любимая земля, — твой сын пришёл домой!

ЛЮБИМОМУ СТАЛИНУ

Саид Али Вали-Заде,

народный поэт

Гордость нашей земли,
Мудрый наш вождь.
Алый рассвет зари,
Мудрый наш вождь.
Слово твоё — привет,
Славит его весь мир.
Имя твоё — призыв,
Славит его весь мир.
Ужас в сердца врагов
Имя твоё несёт.
Радость в сердца друзей
Имя твоё несёт.
Тот, кто в боях герой,
Будет гостить у тебя.
Тот, кто полей герой,
Будет гостить у тебя.
Счастье победы несёт
Тот, кто с тобой идёт.
Славит того народ,
Кто за тобой идёт.

ПРАЗДНИК ПОБЕДЫ

А. Дехоти

В каждом городе и в поле,
в кишлаке среди ущелья
Слёзы радости катились
в этот день, в счастливый час.
Бой окончен! И победа
загремела звонкой трелью.
Ликованьем и весельем
обнимает утро нас.
Путь лежал наш через боли,
путь лежал наш через горе,
Но прошли мы испытанья,
не склоняя головы.
Мы прошли страданья горы,
мы прошли страданья море.
Мы дошли до дня победы
с сердцем вечно молодым.
Вывран корень ядовитый.
Не отравит ядом снова
Нашей радостной работы,
не закроет наш восход.
И идёт над миром Слово,
Слово Сталина родного.
Славься, родина победы!
Славься, сталинский народ!

ШЕКСПИРОВСКИЙ СПЕКТАКЛЬ

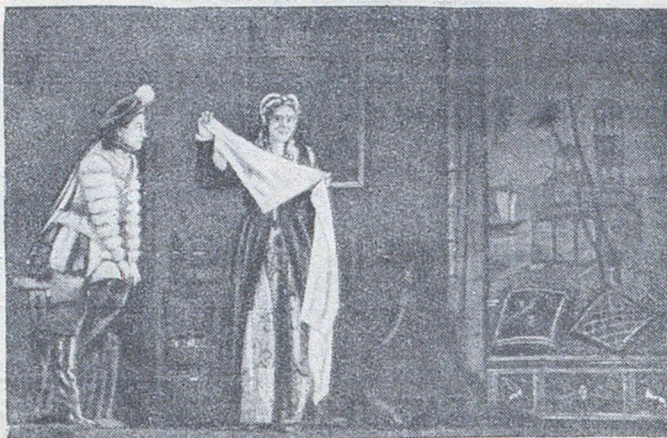
— Друзья мои, что это за страна?

— Иллирия, синьора!

Этим словами начинается Малый театр шекспировскую «Двенадцатую ночь». Сцена на морском берегу, диалог капитана и спасшейся после кораблекрушения Виолы у Шекспира — 2-я сцена первого акта. Театр делает её первой и этим как бы сразу подчёркивает свою основную тему. Это судьба, вернее, «фортуна» юной Виолы, выброшенной бурей на берег солнечной Иллирии, страны, где она найдёт своё счастье.

— Может быть, любовь шекспировской Виолы более мечтательна и самоотвержен-

на, может быть, и вся она нежнее и женственней того энергичного и предприимчивого подростка, смело

Сцена во дворце Оливии. Оливия — артистка Н. Арди, Виола — артистка Т. Еремеева.

идущего наприключение и риск, которого играет молодая талантливая актриса Т. А. Еремеева, но толкование, которое дал этому образу Малый театр, бесспорно интересно. Оно говорит о вере людей Возрождения в силу человеческих возможностей, таланта и дерзания.

Эта вера в счастье, эта радость жизни, определяющие собой оптимистическое

звучание бессмертных шекспировских комедий, живут и в других образах «Двенадцатой ночи». В спектакле выступают артисты: А. П. Грузинский в роли незадачливого Эндрю Эгьючика; Е. В. Багорская — камеристка Оливии, автор всех забавных шуток и проказ; А. И. Зражевский — сэр Тоби Белч, весёлый гуляка и остролов, худшие враги которого — скука, ханжество и показная добродетель. Эти ненавистные для Тоби Белча свойства составляют характер дворцового Оливии — Мальволио, образа, имеющего в этой комедии настолько существенное значение, что в английских постановках начала XVII века «Двенадцатая ночь» часто озаглавливалась «Мальволио». Роль Мальволио исполняет И. В. Ильинский. Трудную роль герцога Орсино играет В. Н. Аксёнов.

Н. А. Арди выступает в роли Оливии.

Сэр Тоби Белч — заслуженный артист РСФСР А. Зражевский, Мария — артистка Е. Багорская.

«Двенадцатая ночь» — один из старейших спектаклей Малого театра. Он ставился в 1867, 1908, 1912 годах. С ним связаны такие имена, как Васильева, Федотова, Садовский, Живокин, Рыжов, Остужев, Пашенная, Массалитинова, Якозлев.

Поставленный молодым режиссёром В. Ф. Дудным спектакль «Двенадцатая ночь» — дальнейший шаг в освоении наследия великого Шекспира.

Превосходны декорации художника В. Ф. Рындина.

Л. Лозинская

Мальволио — заслуженный артист РСФСР И. Ильинский. Фото С. Шингарёва

ПУТЕШЕСТВЕННИЦА ИЗ ТВЕРИ

«И балалайки звук народный И томный вечера припев...» Думала ли, гадала скромная русская балалайка, что её появление в Европе наделает столько шума? А между тем среди злободневных парижских хроник 1902

Мышь, играющая на двухструнной балалайке. Лубок XVIII века

года именно ей было посвящено немало восторженных строк.

Среди многих экспонатов на Всемирной выставке в Париже внимание знатоков обратила на себя своим певчим голосом и изяществом форм русская балалайка. Ей единогласно была присуждена большая золотая медаль. И тогда впервые вместе с русской лауреаткой прозвучало имя её мастера — тверского столяра-самоучки Налимова.

Долго был путь, который пришлось пройти балалайке, прежде чем она, преобразованная искусством самородка-тверяка, начала триумфальное шествие по эстрадам Европы и Америки. Давно ли неказистый этот инструмент, всего с двумя струнами, грубо сколоченный из четырёх кленовых досочек, не допускался в «благородные» собрания за «мужническую» свою природу и вызывал к себе лишь снисходительное пренебрежение? Карманные словари любителей «приятных искусств», описывая балалайку, свысока сообщали, что «сей инструмент в великом употреблении в России только между простым народом».

Народ любил нехитрую балалайку за её простоту, за ясный, серебристый голос, за неразрывную дружбу с протяжной и задумчивой песней, с легкой пляскай и с острым словом-прибауткой:

«...В балалаечку набрякивает — Балалайка выповаривает...»

К этой верной спутнице «простого» народа на весёлом гульбище или в тихий час раздумья, всё внимательнее и теплее обращались сердца лучших русских поэтов, писателей, музыкантов. Уже в онегинских строках звучит «милая» сердцу поэта балалайка. В «Иване Сусанине» Глинка заставляет «благородные» инструменты подражать её голосу и от души радуется, когда этот музыкальный номер вызывает особую похвалу артистов. О самодельных балалайках, что мастерил народ чуть не из тыквы, пишет Гоголь. Балалайка скрашивает досуг тургеневских крестьян. Ею заслушивается толстовская Наташа Ростова. В честь народной балалайки слалает поэтические строки юный Лермонтов:

«...Так перед праздною толпой И с балалайкою народной Сидит в тени певец простой, И бескорыстный, и свободный».

Когда же к первобытной балалайке прикоснулись искусные руки самородных мастеров и в хоре первого оркестра народных русских инструментов Андреева звонко запели преобразованные балалайки, критики с единодушным восхищением возгласили в журналах словами русской былины:

«— Эдакой игры на свете не слышано, На белом игры не видано!»

А малое время спустя балалайку снарядили в заграничное путешествие и её успех превзошёл самые смелые ожидания. Где бы ни являлась она — в Лондоне или Париже, в Вене или в Чикаго, — всюду восторженными откликами газет и журналов отмечалось её путешествие. По примеру андреевцев завели у себя балалаечные оркестры англичане. Консерватории Парижа и Лондона открыли специальные «классы» игры на балалайке. Расчётливые немцы, почуяв возможность пожизны, поспешили развернуть фабрики русских инструментов. А в Америке увлечение балалайкой дошло до того, что один фабрикант — любитель музыки Спиндлер — тотчас сколотил собственный оркестр народных русских инструментов. Он одел участников в национальные косоворотки, с которыми, впрочем, странно диссонировали необъятные полувожостные шаровары да шапочки с павлиньим пером, и разъезжал с этим оркестром по всему континенту, неизменно стяжая бурный успех.

Так завоевала международную славу скромная русская путешественница — балалайка, вывезенная некогда в Европу из дальних тверских деревень...

Е. Канн

ХУДОЖНИК В ТЕАТРЕ

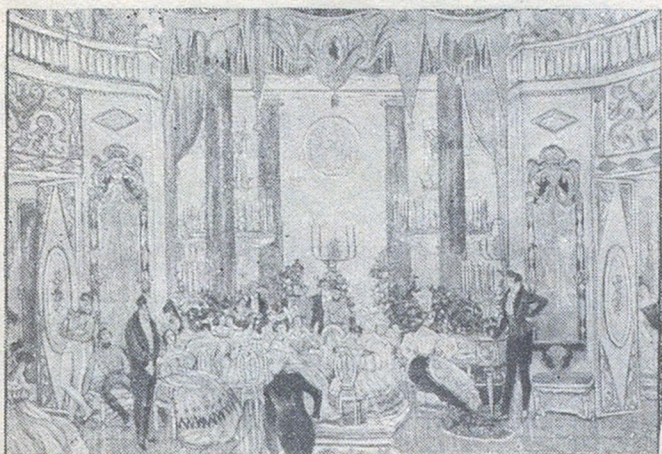
А. Я. Головин
(1863—1930)

В залах Московского союза советских художников открылась выставка работ академика живописи, народного артиста РСФСР А. Я. Головина в связи с 15-летием со дня смерти. Здесь представлены 135 его работ, главным образом эскизы декораций и костюмов к театральным постановкам.

С именем Александра Яковлевича Головина связана блестящая пора расцвета русского театрально-декорационного искусства. Художник с тонким вкусом, прекрасный пейзажист, вдумчивый портретист, Го-

А. Я. Головин. Автопортрет.

Эскиз декорации к спектаклю «Маскарад».

лозин всему предпочитал театральное искусство. Он обладал исключительным чувством сцены, стили, умел проникнуть в дух времени, передать эпоху.

Театральная деятельность А. Я. Головина начинается с 1898 года, когда ему предложили сделать декорации к опере Корешенко «Ледяной дом» в Большом театре в Москве. В своих воспоминаниях художник рассказывает об этой первой своей работе в театре:

«Уже получив приглашение Теляковского работать в Большом театре, я внезапно испытал чувство крайней неуверенности в своих силах... Я почувство-

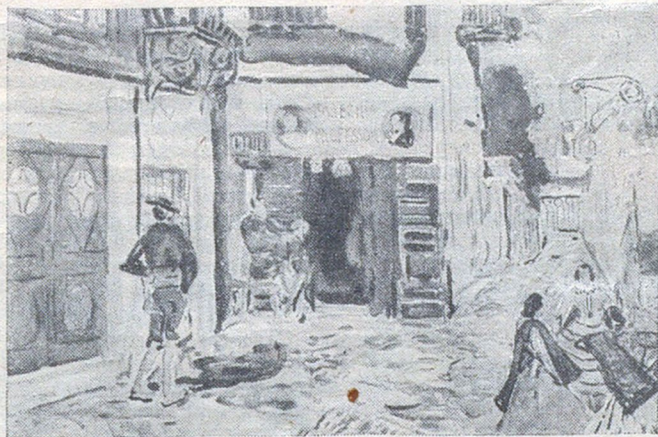
вал жуть при мысли, что мне предстоит, впервые в жизни, расписывать холст размером 20 × 32 аршина... Пугали и самый масштаб предстоящей работы, и сознание ответственности за неё, и возможность неудачи. Мне казалось, что я берусь за непосильное дело и лучше всего будет, если я от него откажусь, пока не поздно».

Первая работа Голозина привлекла внимание московского зрителя, и вслед за ней в Большом театре ему было поручено оформление ряда спектаклей. В 1901 году художник переезжает в Петербург, где много лет его сопровождают большие творческие успехи. Блестящие постановки — «Кармен», «Дон Жуан», «Орфей», «Гроза» и, наконец, «Маскарад» — принесли ему успех и славу.

Художник создал блестящие декорации к спектаклям Московского Художественного театра — «Свадьба Фигаро» (1926—1927) и «Отелло».

Выставка произведений Головина охватывает весь творческий путь художника-декоратора. Зритель видит и ранние его работы — «Ледяной дом», «Псковитянка», «Кармен», «Борис Годунов», «Орфей», «Гроза» — и блестящие декорационные решения последних лет — «Маскарад», «Свадьба Фигаро», «Отелло».

Ф. Пешанская

Деталь эскиза декорации к опере «Кармен».

ПОВЕСТЬ О ВЕЛИКИХ ПОДВИГАХ

В Сподыянском лесу, вблизи старинного русского города Путивля, в тревожные июльские дни 1941 года зародился небольшой отряд партизан. Вскоре этот отряд превратился в грозное партизанское соединение. Его организатором стал председатель Путивльского горсовета Сидор Артемьевич Ковпак.

В октябре 1942 года, в дни ожесточённых боёв под Сталинградом, партизанское соединение Ковпака вышло в знаменитый Сталинский рейд на правый берег Днепра и громило немецкие тылы.

Вслед за Сталинским рейдом партизаны Ковпака в 1943 году совершили поход в Карпаты, где подорвали нефтяные промыслы Дрогобыча.

«От Путивля до Карпат» — так называется книга дважды Героя Советского Союза генерал-майора С. А. Ковпака, которая знакомит читателя с боевыми подвигами, жизнью и бытом украинских партизан.

Большой интерес представляют страницы книги, в которых Ковпак рассказывает о приёме товарищем Сталиным руководителей партизанских соединений, вызванных на «Большую землю», в Москву, в Кремль,

ОТ ПУТИВЛЯ ДО КАРПАТ

Поистине отеческую заботу проявил великий Сталин к нуждам партизан. Когда Ковпак составил заявку на всё, что требовалось для рейда на правобережье Днепра, и передал её Сталину, то очень беспокоился, что просит много.

«Взглянув на поданную мной бумажку, — вспоминает Ковпак, — Сталин спросил:

— Разве это вас обеспечит?

А когда я сказал, что не решился просить большего, Сталин вернул мне заявку и приказал составить заново.

— Мы можем дать всё, что нужно, — сказал он.

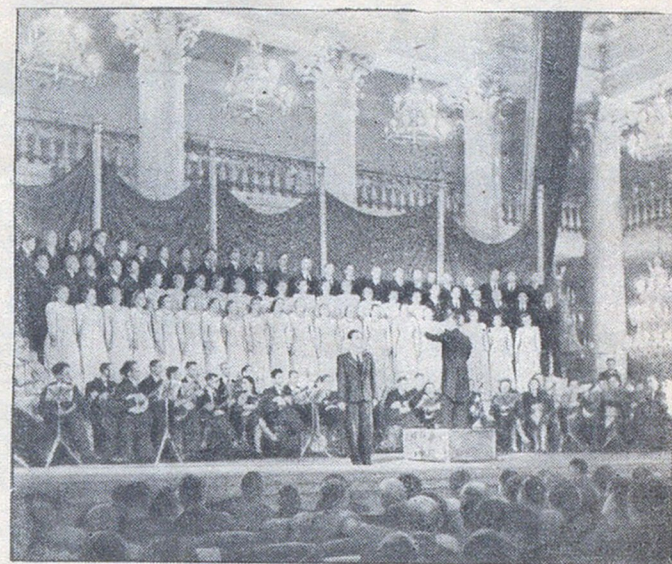
...На прощанье, напутствуя нас, товарищ Сталин сказал:

— Главное, товарищи, крепче держите связь с народом, — и, улынувшись, провёл рукой, показал на всех нас, сидящих у стола. — Пока вы наш второй фронт».

Книга С. А. Ковпака, выпущенная Детгизом в серии «Военная библиотека школьника», рассчитана на детей среднего и старшего возраста, но её с интересом прочтут и взрослые.

Л. Д.

Литература и искусство

Профессиональный ансамбль песни и пляски выступил недавно в Колонном зале Дома Союзов с новой концертной программой. На снимке солист А. Данилов исполняет в сопровождении ансамбля песню «В лесу прифронтовом».

Фото А. Воротынского.

НОВЫЕ КНИГИ

Русские народные песни XIX века (Гослитиздат).

Песенное творчество русского народа никогда не иссякало. Свои горести, радости, мечтания и надежды народ выражал в задушевных песнях. Оттого народные песни были так привлекательны для величайших русских поэтов, которые, начиная от Карамзина, Жуковского и Пушкина, связывали с ними своё творчество. В сборник вошли почти все русские народные песни, отражающие различные бытовые, семейные, общественные условия XIX века и личные переживания героев песни. Сборник составлен профессором И. Н. Розановым.

Мих. Львов «Леонид Виталиевич Собинов» («Искусство»).

Это биографический очерк о знаменитом певце, крепко державшем на протяжении тридцати пяти лет в своих руках знамя русского вокального искусства и оставившем глубокий след в русской опере. В характеристике Собинова автор подчёркивает художественную правду его исполнения, презрение ко всему искусственному и условному.

Русский классический водевиль («Искусство»).

Книга содержит четыре классических водевиля, которые в течение многих лет составляли украшение русской комедийной сцены: «Беда от нежного сердца» Б. Соллогуба, «Виц-мундир» П. Каратыгина, «Дочь русского актёра» П. Григорьева и «Аз и ферт» П. Фёдорова.

ЗА рубежами

ФАШИСТСКАЯ ОКРАИНА ЕВРОПЫ

На крайнем западе европейского материка, на Атлантическом побережье Пиренейского полуострова, продолговатой полосой протянулась Португалия. Эта маленькая страна, занимающая около 89 тысяч квадратных километров, с населением 7,5 миллиона человек, представляет собой наиболее отсталую окраину, захолустье Европы, подлакированное блеском нарядных проспектов и особняков Лиссабона.

Впрочем, трущобы Алфамы, старой части португальской столицы, вполне гармонируют и с деревянным плугом, и с пахотой на осликах, этих «тракторах» допотопного португальского сельского хозяйства, и с неграмотностью населения (в среднем 52%, а в отдельных округах — до 75%).

Статистика народного хозяйства Португалии даёт следующую картину: две трети населения заняты в сельском хозяйстве, остальная треть — в добывающей и обрабатывающей промышленности, на английских медных рудниках, на американских разработках олова, на железных дорогах, главные линии которых принадлежат компаниям, контролируемым

английским капиталом, и т. д. В стране насчитывается (вместе с членами семей) 100 тысяч крупных помещиков, 800 тысяч средних и мелких землевладельцев, 2500 тысяч арендаторов и батраков. Треть всех земель принадлежит церкви.

По ввозу второе место до войны занимала Германия, по вывозу она стояла на третьем месте. Во время войны положение ещё больше изменилось в пользу немцев. Если в 1940 году из Португалии в Германию было вывезено 185 тонн важнейшего для военной промышленности вольфрама, то в 1943 году германские военные заводы получили 3 тысячи тонн. Кроме того резко усилилось снабжение Германии другими цветными и редкими металлами, а также продовольствием.

Так выглядел на практике «нейтралитет» Португалии. К снабжению немцев сырьём и продовольствием нужно добавить, что Лиссабон в течение всей войны был одним из центров немецко-фашистской пропаганды, шпионажа и интриг.

Случайно ли это? Разумеется, нет. Гитлеровцы и правящие португальские круги — свои люди. Ещё в 1926 году в Португалии произошёл военный переворот; во главе заговорщиков стоял нынешний президент генерал Антонио Оскар де Фрагозо Кармона. Вскоре на политическую арену выплыл в роли «финансового диктатора» португальского правительства реакционный профессор Антонио де Оливейра Салазар, назначенный в июле 1932 года премьер-министром.

В марте 1933 года, почти одновременно с приходом к власти гитлеровцев, правящий кликой Португалии, опирающийся на поддержку Ватикана и других иностранных покровителей, была провозглашена «конституция»

открыто фашистского типа. Она закрепила диктатуру аристократической земельной знати и иезуитов, окрещённую названием «Союз креста и сабли». Подобно испанской «фаланге», в Португалии имеется только одна фашистская партия — «Унион насьональ» («Национальное единение»), возглавляемая тем же Салазаром. Португальская политическая полиция построена по образцу гестапо и действует в контакте с испанскими фашистскими ищейками.

Сотрудничество Салазара, фактического «фюрера» Португалии, с немецкими и итальянскими фашистами, а также с Франко особенно проявилось во время германо-итальянской интервенции в Испании. Португалия была главной базой снабжения оружием и переброски подкреплений для врагов Испанской республики. Салазар отправил на подмогу своим испанским единомышленникам, Франко, 8 тысяч завербованных им наёмников.

После разгрома гитлеровской Германии Португалия стала убежищем для немецко-фашистских военных преступников. Ещё в конце 1943 года сюда со специальным заданием прибыл председатель германского химического концерна И. Г. Фарбениндустри барон фон Шницлер. По газетным сообщениям, он вёл в Лиссабоне переговоры с представителями зарубежных деловых кругов о том, чтобы в случае поражения Германии, магнаты немецкой промышленности могли бы при их помощи сохранить свои позиции в новых, послевоенных условиях. Как известно, И. Г. Фарбениндустри имеет свои филиалы во многих странах и многими нитями связан с иностранными акционерными обществами. В 1944 году в Лиссабоне вновь состоялись такие же совещания.

В Португалии насчитывается теперь 58 акционерных обществ, принадлежащих немцам или контролируемых ими. Эти фирмы, как выяснилось из документов, находящихся в распоряжении сената США и опубликованных в Вашингтоне, занимаются фашистским шпионажем.

Когда стало известно о казни Муссолини итальянскими партизанами и распространились неподтвердившиеся слухи о смерти Гитлера, в церквах Лиссабона состоялись официальные траурные богослужения. Похоронные настроения португальских фашистов понятны. Для Европы после крушения гитлеровской тирании настали новые времена. Народы жаждут подлинной демократизации своих стран, полного искоренения фашизма, его сообщников и агентуры, где бы они ни находились. Это относится и к Португалии — фашистской окраине Европы.

Американский журнал «Нейшен» пишет: «Положение в Португалии отчаянное. Народ голодает. Спекуляция процветает, но преследуются лишь мелкие торговцы. Ощущается нехватка основных продуктов питания. Заработная плата сохраняется на довоенном уровне, в то время как цены повысились в несколько раз... Недавно мы узнали о создании Национального совета антифашистского единства. Программа совета предусматривает уничтожение фашистского строя и восстановление демократии, улучшение условий жизни португальского народа. Совет считает, что пока в мире сохранится хотя бы один очаг фашизма, останется угроза возрождения зла... Португалия и Испания, томимые под игом фашизма, несомненно, одновременно освободятся от него. Падение Франко означает и конец власти Салазара».

И. Болеславский.

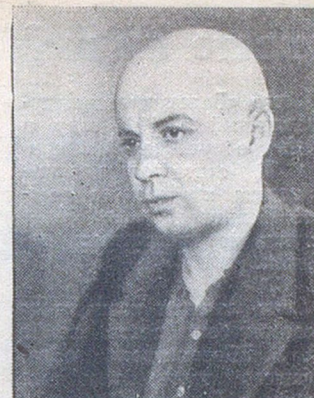
Д. Бронштейн.

И. Бондаревский.

А. Котов.

А. Константинопольский.

В шестой раз гроссмейстер Михаил Ботвинник выигрывает шахматное первенство Советского Союза: из восемнадцати партий сделал четыре ничьих в этом турнире лучших из лучших шахматных мастеров, а все остальные партии выиграл.

Промет, отделяющий Ботвинника от второго призёра, мастера Болеславского, равняется трём очкам. Такого большого отрыва первого призёра ещё не было в ис-

тории советских шахматных чемпионатов.

В прошлогоднем чемпионате СССР мастер И. Болеславский занял третье место. В этом году он улучшил свои достижения и оказался на втором месте. Необычайная лёгкость игры, изящество и простота комбинаций — вот стиль игры Болеславского.

Победа во что бы то ни стало — вот лозунг, под которым ведёт борьбу самый молодой мастер Советского Союза, занявший третье место в турнире, Д. Бронштейн. Он поклонник острых гамбитных дебютов, которые были популярны среди шахматистов старой школы и в которых партнёры уже с первых ходов вступают в рукопашную схватку. И нужно сказать, что он не без успеха применяет эти дебюты: из трёх партий, начатых королевским гамбитом, он выиграл все три.

Хорошо сражались грос-

ТУРНИР ЛУЧШИХ

мейстеры И. Бондаревский и А. Котов; вместе с мастером А. Константинопольским они разделили четвёртое, пятое и шестое места в турнире. Но звание гроссмейстера обязывает, и мы вправе ожидать от Бондаревского и Котова более ровной линии успехов в последующих их выступлениях.

Из этих шести участников кончается список призёров финального турнира XIV первенства СССР по шахматам.

Из остальных участников отметим гроссмейстера А. Лилиенталь, получившего для специальных приза — за лучший результат в последних пяти турах и за лучший результат против первых шести призов турнира; мастера В. Рагозина, ещё за два тура до конца турнира претендовавшего на третье место и двумя рядовыми проигрышами испортившего свои шансы; мастера И. Рудаковского.

Поражает сравнительный неуспех гроссмейстера В. Смыслова, выигравшего $8\frac{1}{2}$ очков, т. е. 50 процентов всех возможных партий и разделившего вместе с мастером Чеховым десятое и одиннадцатое место. Это первая неудача Смыслова за всю его шахматную карьеру. Необычно также для мастера Кана предпоследнее место, занятое им в этом турнире.

Мастер Н. Зубарев.

А. Лилиенталь.

М. Ботвинник.

В. Рагозин.

И. Рудаковский.

В. Смыслов.

В. Чеховер.

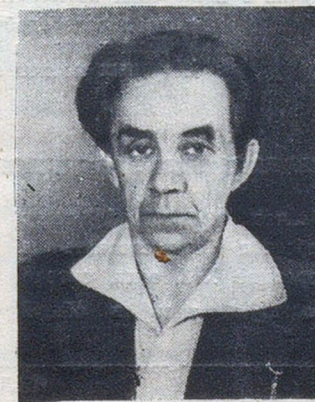
В. Алаторцев.

А. Голуш.

А. Кобленц.

П. Романовский.

Б. Ратнер.

И. Кан

Г. Гольдберг.

Знаете ли вы?

...что «Балет цветов», поставленный в 1744 году в день обручения Екатерины II, считается началом создания крепостного театра? Исполняла этот балет группа из крепостных девушек.

...что лучшим крепостным театром был театр графа П. Б. Шереметьева, обладавшего тремя театрами: одним в Москве и двумя в подмосковных сёлах Кускове и Останкине?

...что Кусковский театр, построенный по плану архитектора Валли и расписанный Гонзаго, не уступал петербургским придворным театрам и далеко превосходил тогдашний московский?

...что состав труппы Шереметьева вместе со специальными портными, парикмахерами и т. д. доходил до 230 человек?

...что регулярные спектакли в Кускове начались в 1787 году и продолжались до 1799 года, когда труппа переехала в Останкино, где спектакли возобновились с прежним блеском, с участием лучшей крепостной артистки Параша Жемчужовой?

...что после шереметьевского лучшим крепостным театром считался театр графа А. Р. Воронцова, находившийся в имении Андреевском? В этом театре были установлены осенний и весенний сезоны, а лето посвящалось «выучению новых пьес и тверждению старых».

...что при театре Воронцова имелись оркестр из 38 человек, хор из 12 человек, специальная театральная школа и труппа, состоявшая из 10 артисток и 30 артистов, во главе которой стоял директор из актёров?

...что за время существования воронцовского театра было сыграно 92 пьесы в большинстве случаев комедийно-бытового характера и трагедия Сумарокова «Димитрий Самозванец»?

...что третьим по счёту был театр князя Н. Г. Шаховского, устроенный в его ардатовском имении, в селе Юсупове, который потом был переведён в Нижний Новгород и сделался публичным?

...что крепостных актёров у Шаховского было около 100 человек, составлявших три труппы: драматическую, оперную и балетную, — а репертуар театра состоял из трагедий, драм, комедий, как русских, так и переводных?

После традиционной 19-й эстафеты по Садовому кольцу, пятый раз подряд выигранной динамовскими легкоатлетами, бегуны, прыгуны, метатели и многоборцы приняли за свои основные специальности. Москвичи Ванин и Овсянникова выиграли в городе Горьком всесоюзный кросс. Потом для тренировочных занятий учебного сбора легкоатлеты избрали московский стадион «Сталинец».

В лагерь легкоатлетов съехались лучшие в стране мастера. Тут были три мировых рекордсмена: Ванин, Васильева и Думбадзе, — четыре самых быстрых спринтера: Головкин и Каракулов, Косарева и Сеченова, — соперницы в барьерном беге Фокина и Барылова, конкурентки в метаниях Лаптева и Севрюкова, первоклассные бегуны на средние дистанции Пугачевский, Комаров и Максимов, прыгуны Михаил Кузнецов, Атанелов, Замбриборц и Озолин и чемпионы многоборья Сергей Кузнецов, Кудрявцев и Коробков.

Мастера лёгкой атлетики встретились на стадионе «Динамо».

СОРЕВНОВАНИЯ ЛЕГКОАТЛЕТОВ

Каракулов или Головкин? В 1940 году Головкин установил рекорд на 100 метров — 10,6 секунды. В прошлое лето двукратный чемпион СССР Каракулов повторил головкинское время. Первую стометровку лета 1945 года выиграл Каракулов, во второй встрече двух чемпионов победил Головкин с хорошим для первых соревнований результатом — 10,9 секунды.

На тех же соревнованиях состоялась встреча двух рекордсменов средних дистанций — Пржевальского и Пугачевского. Они бежали 3 тысячи метров. Пугачевский, понадеявшись на свой сильный финиш, отпустил на первых кругах своего противника на 50 мет-

ров вперёд, не утя, что обладатель самого большого шага Пржевальский тоже построил бег на резвый конец. Когда наступил финиш, оба бегуна одновременно усилили темп. Провес между ними не уменьшился, Пржевальский так и остался недостижимым. Трёхкилометровую дистанцию он закончил за 8 минут 30,8 секунды.

Всё ещё не находится сильной соперницы Валентине Радзиковской в труднейшем беге на 400 метров. Этой чемпионке 39 лет. Но она пробегает дистанцию, требующую высокой скорости коротких расстояний и большой выдержки, меньше чем за 1 минуту. В первом же соревновании этого се-

зона она повторила свой результат прошлого года всесоюзного первенства — 59,2 секунды.

Мировая рекордсменка в метании диска Нина Думбадзе, перед тем, как приехать в Москву, сделала бросок диска на весенних соревнованиях в Тбилиси на 48 метров 90 сантиметров. В прошлом году Нина Думбадзе установила мировой рекорд — 49 метров 88 сантиметров. Мечта рекордсменки — бросок на 50 метров.

Мировой рекорд в толкании ядра составлял 14 метров 38 сантиметров; рекорд СССР легкоатлетки Ерезуна Татьяны Севрюковой был равен 13 метрам 62 сантиметрам. На июньских соревнованиях этого года в Москве советская метательница добила нового рекордного результата — 14 метров 3 сантиметра. По всем признакам недостающие до мирового рекорда 35 сантиметров будут перекрыты Севрюковой в этом же сезоне.

Платон Ипполитов, заслуженный мастер спорта СССР

Почему мы так говорим

СПУСТЯ РУКАВА

Старинную русскую одежду шили с длинными рукавами, которые при работе обычно подтягивали вверх и засучивали. Рукава мужских кафтанов достигали аршина и пяти вершков (93 сантиметра). Они доходили до земли и собирались в складки так, что ладонь можно было пожеланию открывать или оставлять закрытой, и таким образом концы рукавов заменяли перчатки. Столь же длинны были рукава и другой старинной русской одежды: чуги, фезая, опашня. Рукава женского летника достигали в длину аршина и трёх четвертей (1,35 метра), а в ширину — метра. Понятно, что работать хорошо «спустя рукава» при такой одежде было невозможно.

АРХАРОВЕЦ, ХУЛИГАН, БУРБОН

Некоторые собственные имена, превращённые в нарицательные, стали бранными словами. Наше «архаровец» — озорник, безобразник — увековечило имя московского обер-полицеймейстера, а позже военного губернатора Архарова, жившего в XVIII веке. Он учредил особый гарнизонный архаровский полк полицейских драгун, набранный из всякого сброда. Его «молодцы» вели себя так, что их имя превратилось в оскорбительное. То же произошло и с фамилией ирландской семейки Хулиган, жившей в южном предместье Лондона и настолько прославившейся, что виновником всякого бессмысленного бесчинства жители считали кого-нибудь из Хулиганов. Вскоре «хулиган» вошло не только в английский, но и в другие языки для обозначения крайнего бесчинства и язвочного неуважения к обществу и человеку. «Бурбон» — у нас грубый, неотёсанный человек. Слово возникло в военной среде: так называли офицеров, произведённых французским королём Людовиком XVIII Бурбоном из солдат. Но народ переосмыслил это слово по-своему: он связал его не с солдатами, произведёнными в офицеры, а понял как характеристику королевской семьи Бурбонов, правив-

шей во Франции и Испании, — и слово вошло во многие языки как бранное.

ПОГАННЫЙ

«Пагус» — по-латыни «село»; «паганус» — «сельский». Так римляне называли всех негорожан. Новая религия Рима — христианство — вначале находила последователей исключительно среди горожан. Даже когда она завоевала в городах прочные позиции, сельские жители продолжали поклоняться старым богам. Поэтому сказать о ком-нибудь, что он сельский житель — паганус, — для христианина значило назвать человека язычником. Так старое слово приобрело новое значение — «язычник». Вместе с христианством слово это распространилось по миру, вошло в десятки языков и, в частности, в русский. Сначала у нас оно также прилагалось только к понятиям, связанным с язычеством: «поганая нечисть» — о языческих богах, «идолище поганое» — о языческих статуях, «поганин» — о чужеземцах. Потом, когда слово прочно вошло в язык, а христианство стало единственной религией Руси, воспоминание о былой связи слова с язычеством стёрлось, и оно стало значить просто «плохой»: гриб-поганка, поганый человек.

ПОЖАРСКИЕ КОТЛЕТЫ

Справку о происхождении этого названия мы найдём у Пушкина. Когда ещё не было железных дорог, на почтовой станции Торжок, между Петербургом и Москвой, меняли лошадей и путники должны были делать остановку. Здесь не раз проезжал и Пушкин, и у него есть строки о пожарских котлетах:

«...на дороге отобедай
У Пожарского в Торжке:
Жареных котлет отведай...»

И. Уразов

...что домашний театр был также у генералиссимуса Суворова, который сам руководил им, назначал актё-

ров, давал им советы, указывал им амплуа, манеру чтения, игры, назначал лиц для обучения певчих и музыкантов?

...что крепостной театр перестал существовать к середине XIX века, сыграв большую роль в общей

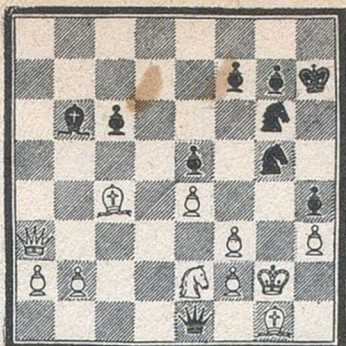
истории театра, дав русской сцене таких актёров, как Екатерина Семёнова и Михаил Щепкин, которые были крепостными?

ШАХМАТЫ

Под редакцией мастера Н. Зубарёва
ИНТЕРЕСНАЯ ЛОВУШКА

В партии Болеславский — Скларов (Ленинградский полуфинал XIV первенства СССР) после 13-го хода чёрных b5 — b4 получилась позиция, изображённая на этой диаграмме.

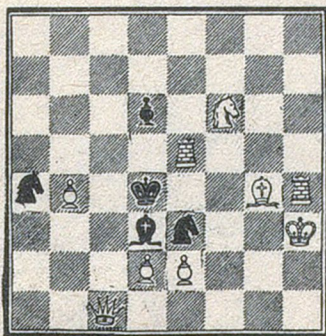
Чёрные жертвуют пешку. Можно ли её взять? Болеславский продумал над ходом около 20 минут и решил всё же пешку взять. (Последовало: 14. ... d6—d5 15. Фb4—a4, Кf6—g4! Этого, очевидно, белые не предусмотрели. Грозит мат на h2, и в то же время под ударом оказался слон g5. Белые сыграли 16. g2—g3, проиграли фигуру, а затем и партию. Редкий случай проигрыша простой комбинации таким опытным мастером, как Болеславский, который, кстати сказать, оказался победителем Ленинградского полуфинала!

нале XIV первенства СССР по шахматам.

Чёрные изящной комбинацией добиваются форсированной победы. Последовало: 33. ... Kg5 : h3!! 34. Kpg2 : h3, Фe1—f1+, 35. Kph3 — h2, Сb6 : f2! (Это решает сразу. Ошибочно 35. ... h3 из-за 36. Kf4!) 36. f3—f4 (Если 36. С : f2, то Ф : f2+, 37. Kph3, Kf4+) 36. ... Kg6 : f4. 37. Фа3—f3, Cf2—g3!+ и мат в 3 хода.

ЗАДАЧА
(капитан К. Ильинский)

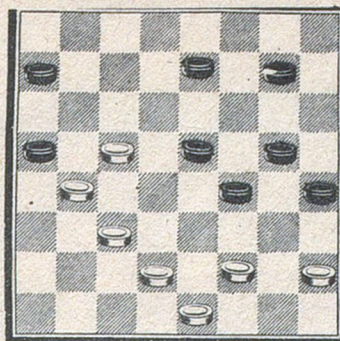
Эта позиция получилась в партии Кан — Романовский, игранный в фи-

Белые начинают и дают мат в 2 хода.

ШАШКИ

Под редакцией мастера Г. Торчинского

НЕОЖИДАННЫЙ ФИНАЛ

Позиция, изображённая на диаграмме, случилась в одной из турнирных партий после очередного хода чёрных h6 — g5. После недолгого раздумья белые решили было сдаться, считая дальнейшее сопротивление бесполезным, так как f2 — e3 проигрывает из-за e5—d4, а f2 — g3 после размена и ответа чёрных g5 — h4 ведёт к немедленной гибели. В подобных позициях, когда все очевидные ходы сулят поражение, невольно перебираешь в уме все возможные на доске ходы в поисках спасительной комбинации. Так случилось и в этой партии. «Походив» поочерёдно всеми шашками, белые «наткнулись» на исключительно интересную и трудно находимую комбинацию. Последовало:

1. c3 — d4!! e5 : c3
2. f2 — g3!! h4 : f2
3. e1 : e5 c3 : e1
4. e5 — d6! a5 : c3
5. d6 : a5 и чёрные сдались, так как
6. ...e1 — h4 проигрывает из-за 6. h2—

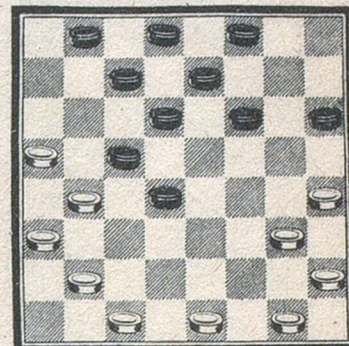
НЕИЗБЕЖНАЯ КОМБИНАЦИЯ

Эта позиция случилась в партии Кутюхин — Роговешко, игранный в Ленинградском краснознаменном военно-инженерном училище имени А. А. Жданова, после ошибочного хода белых 12. a1 — b2 (следовало играть 12. e1—f2).

Чёрные ответили

12. ... h6 — g5!!

Теперь выяснилось, что белым не избежать поражения, так как любой ход белых, не связанный с жертвой, позволяет чёрным провести интересную комбинацию.

13. e1 — d2

Если 13. c1 — d2, то 13. ...d4 — c3!; 14. b2 : b6 f6—e5!; 15. h4 : d4 d6—c5; 16. b4 : d6 e7 : c1 и выигрывают. На 13. g1 — f2 или 13. e1—f2 последовало бы 13. ... d4—e3; 14 f2 : b6 f6—e5!; 15. h4 : d4 d6—c5; 16. b4 : d6 c7 : a1

с выигрышем

13. ... d4 — c3!

14. b2 : b6 f6—e5!

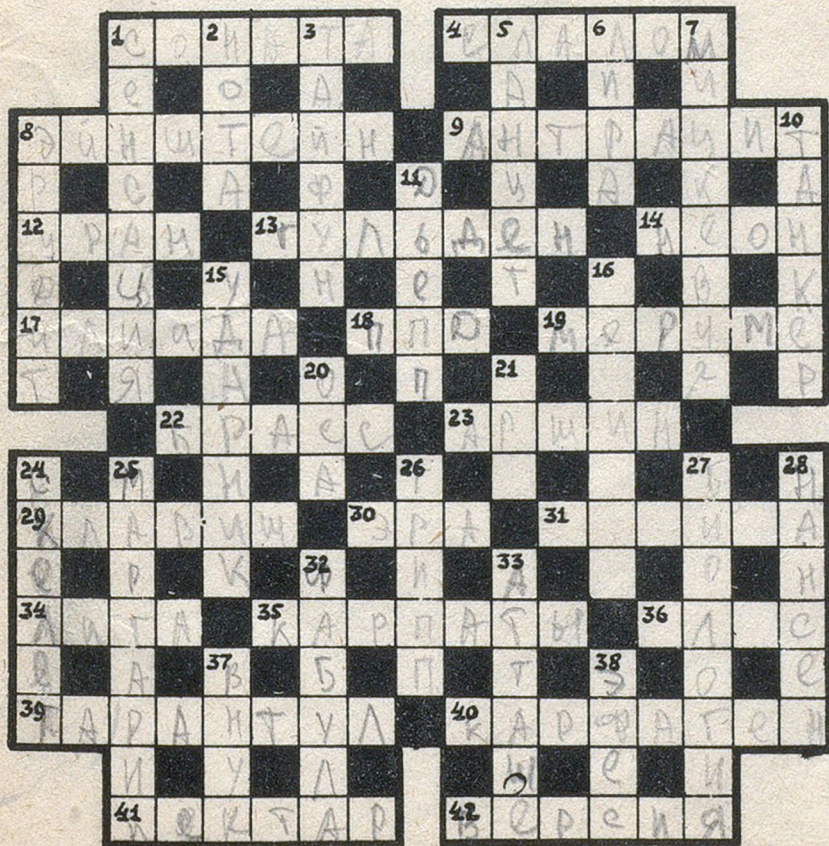
15. h4 : d4 d6—c5

16. b4 : d6 c7 : h4

Белые сдались.

КРОССВОРД

Составил читатель «Огонька» младший сержант В. Столяров.

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

1. Музыкальное произведение. 4. Вид спортивных состязаний. 8. Известный учёный современности. 9. Сорт каменного угля. 12. Редкий металл. 13. Иностранная монета. 14. Газ. 17. Произведение древнегреческого эпоса. 18. Марка

советского оружия. 19. Французский писатель. 22. Стиль плавания. 23. Старая русская мера длины. 29. Часть клавиатуры. 30. Эпоха. 31. Древнеримский философ. 34. Организация. 35. Горы в Европе. 36. Болезнь. 39. Ядовитое насекомое. 40. Древнее государство на побережье Средиземного моря. 41. Цветочный сок. 42. Различное изложение какого-нибудь факта, сообщения.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Ошеломляющая новость. 2. Изображение звука на бумаге. 3. Сильная буря, свойственная областям Тихого океана. 5. Хирургический инструмент. 6. Музыкальный инструмент. 7. Великий польский поэт. 8. Человек с глубокими познаниями. 10. Нефтеналивное судно. 11. Город на побережье Франции. 15. Часть затвора винтовки. 16. Химическое вещество. 20. Насекомое. 21. Нервное заболевание. 24. Остров. 25. Пищевой продукт. 26. Инфекционная болезнь. 27. Наука. 28. Полярный исследователь. 32. Сюжет, основа произведения. 33. Дипломатический представитель. 37. Степень родства. 38. Рукотка холодного оружия.

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ПОМЕЩЕННЫЙ В № 28 «ОГОНЬКА»

ПО ГОРИЗОНТАЛИ:

Б. Колос. 7. Катод. 9. Палаш. 11. Полоз. 13. Навоз. 15. Борозда. 16. Караван. 17. Мортира. 18. Анапест. 24. Наина. 25. Кража. 26. Терем. 27. Трест. 28. Слива. 29. Ива. 31. Ряд. 33. Вак. 35. Мак. 37. Педагог. 38. Манишка. 39. Единича. 40. Истерия. 41. Автомат. 42. Око. 44. Код. 46. Рай. 48. Чия. 50. Пафос. 52. Класс. 54. Спирт. 56. Спорт. 58. Опора. 60. Магистр. 61. Капитан. 62. Корроди. 63. Вынджа. 69. Сфера. 70. Лавра. 71. Торба. 72. Коран. 73. Аноно. 74. Бас. 76. Вяз. 78. Сак. 80. Дым. 82. Палермо. 83. Окарина. 84. Украина. 85. Оспота. 86. Аскания. 87. Рок. 89. Лоб. 91. Пат. 93. Рог. 95. Столб. 97. Клест. 99. Блеск. 101. Суджа. 103. Лабаз. 105. Квартал. 106. Напйток. 107. Архимед. 108. Бахрома. 114. Тагор. 115. Авгур. 116. Апорт. 117. Адепт. 118. Аллур. 119. Вас. 121. Асс. 123. Оса. 125. Лаз. 127. Марокко. 128. Полотёр. 129. Автожир. 130. Баллада. 131. Опухоль. 132. Зга. 134. Суд. 136. Сто. 138. Каб. 140. Оноре. 142. Крест. 144. Хвост. 146. Покус. 148. Петух. 150. Паралет. 151. Порядок. 152. Скипетр. 153. Инвалид. 159. Креол. 160. Обуза. 161. Серна. 162. Пресс. 163. Питра. 164. Рем. 166. Кат. 168. Бич. 170. Род. 172. Саламбо. 173. Ежевика. 174. Опахало. 175. Антанга. 176. Никотин. 177. Вар. 179. Пот. 181. Гид. 183. Зло. 185. Франт. 187. Пирог. 189. Самос. 191. Оюха. 193. Флирт. 195. Гвардия. 196. Гречиха. 197. Телефон. 198. Паспорт. 199. Редут. 200. Аллах. 201. Ручка. 202. Агава. 203. Атлас.

ПО ВЕРТИКАЛИ:

1. Говоров. 2. Испания. 3. Кантата. 4. Препона. 5. Каток. 6. Стопа. 7. Калык. 8. Драма. 9. Пласт. 10. Шторм. 11. Пират. 12. Зенит. 13. Насос. 14. Журна. 19. Жирафа. 20. Капитал. 21. Принцип. 22. Перекоп. 23. Философ. 29. Иго. 30. Амо. 31. Рак. 32. Дсл. 35. Бар. 34. Кий. 35. Мяч. 36. Кан. 43. Калитка. 45. Орхидея. 47. Америка. 49. Именины. 50. Парус. 51. Слава. 52. Котёл. 53. Скала. 54. Старт. 55. Тропа. 56. Судак. 57. Тулон. 58. Опала. 59. Аванс. 64. Вегемот. 65. Квартет. 66. Амбалет. 67. Природа. 68. Водайбо. 74. Вор. 75. Сок. 76. Вал. 77. Зуб. 78. Сал. 79. Кот. 80. Дар. 81. Маг. 88. Оборона. 90. Омнибус. 92. Абрикос. 94. Острога. 95. Салат. 96. Бювар. 97. Краса. 98. Театр. 99. Блоха. 100. Карат. 101. Стена. 102. Азарт. 103. Лампа. 104. Забор. 109. Агроном. 110. Угломер. 111. Водород. 112. Реплика. 113. Глухота. 119. Воя. 120. Спа. 121. Арс. 122. Сад. 123. Орс. 124. Або. 125. Лак. 126. Зоб. 133. Гадание. 135. Упряжка. 137. Триполия. 139. Эмбарго. 140. Оброк. 141. Есаул. 142. Кредо. 143. Тропа. 144. Хеопс. 145. Тыква. 146. Потоп. 147. Синус. 148. Принц. 149. Халва. 154. Деканат. 155. Букварь. 156. Трахома. 157. Семфор. 158. Атропин. 164. Ров. 165. Мер. 166. Кап. 167. Тот. 168. Бог. 169. Чад. 170. Рад. 171. Лно. 178. Абортж. 180. Обочина. 182. Инженер. 184. Лампасы. 185. Фиакр. 186. Тавот. 187. Прима. 188. Горох. 189. Сахар. 190. Схема. 191. Опора. 192. Анапа. 193. Фирма. 194. Театр.

Государственный ЗАЕМ ТРЕТЬЕЙ ПЯТИЛЕТКИ

(ВЫПУСК ЧЕТВЕРТОГО ГОДА)

(БЕСПРОИГРЫШНЫЙ ВЫПУСК)

СПРАВОЧНАЯ ТАБЛИЦА ЧЕТЫРНАДЦАТОГО ТИРАЖА ВЫИГРЫШЕЙ

ТИРАЖ СОСТОЯЛСЯ 30 мая 1945 г. в гор. Москве.

В ТИРАЖЕ РАЗЫГРАНО 644.000 выигрышей на сумму 102.522.000 рублей, в том числе: 70 выигрышей по 3.000 рублей, 350 выигрышей по 1.000 рублей, 3.500 выигрышей по 500 рублей, 84.000 выигрышей по 200 рублей и 556.080 выигрышей по 150 рублей.

В ТАБЛИЦЕ УКАЗАНЫ ВЫИГРЫШИ НА СТОРУБЛЕВЫЕ ОБЛИГАЦИИ.

Нарицательная стоимость выигравшей облигации включается в сумму выпавшего на неё выигрыша.

Выигрыши выпали на следующие номера серий и облигаций во всех 70 разрядах беспроигрышного выпуска займа.

№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях	№№ серий	№№ облигаций	Размер выигрыша в рублях
100267	27*)	500	104990	1—50	150	109477	1—50	150	114413	04*)	500
100300	1—50	150	105003	05*)	500	109478	1—50	150	114492	1—50	200
100338	1—50	150	105012	1—50	200	109627	08*)	500	114503	01*)	500
100363	1—50	150	105086	1—50	150	109814	1—50	150	114535	1—50	200
100685	26*)	1.000	105314	1—50	150	110002	26*)	500	114595	1—50	150
100785	1—50	200	105425	1—50	150	110051	1—50	150	114812	1—50	150
100788	1—50	200	105456	1—50	150	110131	42*)	500	114828	36*)	500
100899	15*)	1.000	105492	1—50	150	110225	1—50	150	115230	1—50	150
101007	1—50	150	105614	43*)	500	110232	1—50	150	115249	1—50	150
101087	1—50	150	105816	48*)	500	110271	1—50	150	115278	1—50	150
101139	1—50	150	105991	1—50	150	110699	01*)	500	115512	1—50	200
101303	31*)	500	106048	1—50	150	110964	1—50	150	115524	1—50	150
101436	1—50	200	106051	1—50	150	111132	1—50	150	115673	05*)	500
101629	1—50	150	106148	1—50	150	111195	1—50	150	115707	18*)	500
101808	26*)	500	106256	1—50	200	111311	05*)	500	115867	27*)	500
102182	1—50	200	106313	1—50	150	111346	1—50	150	116125	1—50	150
102244	1—50	150	106479	33*)	1.000	111556	17*)	500	116191	04*)	500
102304	1—50	150	106521	1—50	150	111586	1—50	150	116385	1—50	150
102463	1—50	150	106644	1—50	200	111612	1—50	150	116626	1—50	150
102510	1—50	150	106648	1—50	150	111656	1—50	150	116765	1—50	200
102512	33*)	500	106711	1—50	150	111688	1—50	150	117059	1—50	150
102548	1—50	150	106767	23*)	500	111837	19*)	500	117246	1—50	150
102668	02*)	500	106933	1—50	200	111837	32*)	500	117248	1—50	150
102692	1—50	150	106982	08*)	500	112049	32*)	500	117277	1—50	150
102827	14*)	500	107144	42*)	500	112090	1—50	200	117315	26*)	500
102960	1—50	150	107376	14*)	500	112108	35*)	500	117584	49*)	500
103536	1—50	150	107662	1—50	150	112301	1—50	150	117717	1—50	150
103577	1—50	150	107772	1—50	150	112341	1—50	200	117797	1—50	150
103586	1—50	150	107819	1—50	150	112439	1—50	150	117839	1—50	150
103621	1—50	150	107964	1—50	150	112688	33*)	500	117848	30*)	500
103671	1—50	200	107979	1—50	150	112704	1—50	200	118170	1—50	150
103673	1—50	200	107979	1—50	150	112735	1—50	150	118184	1—50	150
103787	1—50	150	108019	1—50	150	113010	1—50	150	118206	1—50	150
104044	1—50	150	108384	1—50	150	113170	15*)	500	118237	11*)	500
104053	1—50	200	108419	32*)	500	113279	1—50	150	118266	1—50	200
104099	1—50	150	108470	1—50	150	113297	1—50	150	118349	1—50	150
104106	18*)	3.000	108568	39*)	500	113321	1—50	150	118390	1—50	150
104303	33*)	500	108656	08*)	500	113380	1—50	150	118714	1—50	150
104496	38*)	1.000	108692	1—50	150	113603	04*)	500	118931	1—50	150
104601	1—50	150	108697	1—50	150	113610	45*)	500	118985	19*)	500
104608	1—50	150	108741	1—50	200	113689	1—50	200	119118	1—50	200
104729	1—50	150	108868	1—50	200	113826	04*)	500	119295	1—50	150
104798	37*)	500	109040	19*)	500	113919	08*)	1.000	119308	1—50	150
104890	33*)	500	109180	30*)	500	114044	27*)	500	119482	1—50	150
104941	1—50	150	109222	1—50	150	114094	1—50	200	119577	1—50	150
104959	49*)	500	109268	1—50	150	114240	48*)	500	119715	1—50	150
			109371	1—50	150	114372	1—50	150			

*) На остальные 49 номеров облигаций этой серии выпали выигрыши по 150 рублей.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОСТРУДСБЕРКАСС И ГОСКРЕДИТА.